

БАШНЯ ТЕККАРЫ

АВТОР
ИЛҮЯ КЕНЧАДЗЕ



Илья Кенчадзе

Башня Теккары

<https://litres.ru/74236079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир пережил катастрофу.

Старые государства исчезли, города превратились в руины, а природа и неизвестные формы жизни начали создавать новую реальность на обломках прежней цивилизации.

Семьдесят лет назад загадочные Хранители построили Башни — гигантские сооружения, призванные спасти человечество от гибели. Но что-то пошло не так. Мир выжил, однако изменился навсегда.

Грэм и его отряд отправляются в опасное путешествие через болота, затопленные мегаполисы, мёртвые заводы, Каменное море и земли, где действуют законы нового мира. На каждом шагу их ждут неизвестные существа, смертельные аномалии, следы исчезнувшей цивилизации и тайны Башен.

Но самое опасное скрывается не в руинах.

Оно ждёт в ответах на вопросы, которые человечество боялось задавать десятилетиями.

Что произошло с Хранителями?

Для чего были созданы Башни?

И сможет ли горстка людей изменить будущее мира, который уже пережил свой конец?

«Башня Теккары» — масштабное постапокалиптическое путешествие.

Илья Кенчадзе

Башня Теккары

Часть 1

Башня Теккары

Пролог. Мир дождя

2077 год.

Человечество проиграло войну не друг другу.

Оно проиграло природе.

Первые признаки появились ещё в середине XXI века.

Температура планеты росла быстрее самых мрачных прогнозов. Ледники исчезли. Океаны поднялись. Ураганы стали обычным явлением. Затем пришли Великие Дожди.

Никто уже не помнил, когда в последний раз видел чистое голубое небо.

Дождь шёл всегда.

День за днём.

Год за годом.

Непрерывные ливни размыли дороги, уничтожили поля и превратили большую часть суши в бесконечные болота. Над миром гремели грозы такой силы, что молнии освещали ночное небо ярче старых городских фонарей.

Чтобы выжить, человечество построило Башни.

Двести двадцать шесть гигантских сооружений поднялись над затопленными землями. Каждая башня стала отдельным городом-государством, способным существовать самостоятельно.

Фермы и сады располагались на верхних уровнях.

Гидропонные комплексы обеспечивали жителей овощами и фруктами.

Госпитали лечили болезни нового мира.

Нижние уровни занимали рабочие сектора и энергетические станции.

Глубоко под землёй вращались турбины гидроэлектростанций, питаемые нескончаемыми потоками воды. Огромные накопители собирали энергию тысяч молний, которые ежедневно били в специальные громоотводные шпильки.

Так человечество выживало.

Но оставалась одна загадка.

Раз в год каждая башня выбирала группу добровольцев по жребию. Их задачей было добраться до соседних башен, установить связь и обменяться знаниями.

Никто не возвращался.

Никогда.

Радиосигналы исчезали спустя несколько дней.

Спасательные экспедиции также пропадали без следа.

За пятьдесят лет никто так и не узнал, что происходит за пределами безопасных стен.

Жители привыкли не задавать вопросов.

Кроме тех, кто не мог жить в неведении.

В Башне 117, известной как Теккара, жил молодой техник по имени Арден Рэй.

Именно его имя должно было выпасть на следующей же-

ребьёвке.

Глава 1. Наставник

Башня Теккара.

Уровень 47.

Тренировочный сектор.

Тяжёлая металлическая дверь с грохотом распахнулась.

— Быстрее! Быстрее, черви болотные! — прогремел голос.

Пятеро молодых людей рванули через полосу препятствий.

Впереди бежал высокий парень с короткими тёмными волосами. Его звали Кайл Воронов. Ему было двадцать три года, и он ненавидел эти тренировки.

Позади тяжело дышал Арден Рэй.

— Да он нас убить решил... — прохрипел Арден.

— Не ной! — бросил Кайл. — Он услышит.

— Я уже услышал!

Все вздрогнули.

На металлической платформе стоял мастер тренировок.

Его звали Грэм Хард.

Высокий, мужчина лет сорока. Левую руку ему заменял механический протез старого образца.

Ходили слухи, что он единственный человек в Теккаре, который действительно выходил наружу и вернулся живым.

Но сам Грэм никогда об этом не рассказывал.

Он спрыгнул с платформы и подошёл к группе.

— Семь минут двадцать секунд. Позор.

— Для кого позор? — пробормотал Арден.

Грэм оказался рядом мгновенно.

— Для тебя особенно.

— Я просто спросил...

— За стенами башни вопросы задают недолго.

Арден замолчал.

Кайл заметил старый шрам на шее наставника.

Каждый раз, когда речь заходила о внешнем мире, взгляд

Грэма становился тяжёлым.

Словно он вспоминал что-то очень плохое.

— Построились!

Пятеро встали в ряд.

Кроме Кайла и Ардена здесь были:

Лея Моррис — инженер гидропонных систем.

Томас Грей — механик нижних уровней.

И Мира Сейл — медик стажёр госпиталя.

Грэм медленно прошёл вдоль строя.

— Кто знает, почему мы тренируемся?

— Чтобы быть готовыми к экспедиции, — ответила Лея.

— Неправильно.

Все переглянулись.

— Чтобы выжить?

— Неправильно.

— Тогда зачем? — спросил Томас.

Грэм остановился.

Некоторое время он молчал.

За панорамными окнами сверкнула молния.

Башня слегка задрожала.

— Потому что однажды жребий выберет вас.

В залі стало тихо.

Все знали о ежегодных экспедициях.

Все знали, что никто не возвращается.

Но вслух об этом говорить было не принято.

— И если этот день придёт, — продолжил Грэм, — вы захотите прожить хотя бы на час дольше остальных.

Мира нервно усмехнулась.

— Вы говорите так, будто шансов нет.

Грэм посмотрел ей прямо в глаза.

— А кто сказал, что они есть?

Тишина стала ещё тяжелее.

В этот момент сирена прорезала весь тренировочный сектор.

yyyyyyyyyyyyyyyyyy...

Красные лампы вспыхнули под потолком.

Все одновременно подняли головы.

— Что происходит? — спросил Кайл.

Лицо Грэма изменилось.

Впервые за всё время в его глазах появился страх.

— Общий сбор Совета.

— И что это значит?

Наставник медленно выдохнул.

— Это значит...

Он посмотрел на пятерых учеников.

— Что жеребьёвка начнётся раньше срока.

Глава 2. Сбор Совета

Сирена продолжала выть по всей Башне Теккара.

Улицы внутренних уровней постепенно пустели. Рабочие покидали цеха, фермеры оставляли гидропонные сады, техники отключали оборудование и спешили к информационным терминалам.

Все знали одно правило:

Если собирается Совет Башни — произошло что-то серьёзное.

Грэм быстрым шагом двигался по коридору административного сектора.

Ему было сорок лет, но постоянные тренировки и жизнь в Теккаре сделали его старше на вид. Короткие тёмные волосы уже начали серебриться на висках, а шрамы на лице напоминали о прошлом, о котором он предпочитал молчать.

Два охранника у массивной двери кивнули ему.

— Мастер Грэм.

— Что случилось?

— Нам не сообщили.

Грэм недовольно нахмурился.

— Конечно не сообщили.

Двери Совета открылись.

Зал заседаний находился на девяностом уровне.

Круглое помещение с огромными окнами.

За стеклом бушевала гроза.

Молнии били в громоотводы башни, заставляя весь зал вспыхивать белым светом.

За круглым столом уже сидели семь членов Совета.

Председатель Элиас Торн поднял голову.

— Грэм. Наконец-то.

— Вы подняли тревогу по всей башне. Что произошло?

— Садись.

Грэм остался стоять.

— Что произошло?

Члены Совета переглянулись.

Первой заговорила доктор Лин Мей.

— На нижних уровнях обнаружили проблему.

— Какую?

— Исчезновение.

В зале стало тихо.

Грэм медленно нахмурился.

— Кого?

— Трёх рабочих.

— Несчастный случай?

— Нет.

— Побег?

— Нет.

Председатель покачал головой.

— Они просто исчезли.

Грэм усмехнулся.

— Люди не исчезают просто так.

— Мы тоже так думали.

Элиас нажал кнопку на столе.

В центре комнаты появилась голограмма.

Коридор технического уровня.

Трое рабочих шли вдоль энергетического тоннеля.

Через несколько секунд изображение покрыли помехи.

На долю секунды вспыхнул яркий свет.

Когда запись восстановилась — коридор был пуст.

Рабочих не было.

Грэм несколько секунд смотрел на запись.

— Покажите снова.

Видео повторилось.

Тот же результат.

Трое человек буквально исчезли.

— Когда это произошло?

— Сегодня ночью.

— Поиски?

— Безрезультатны.

Грэм подошёл ближе к голограмме.

— Камеры исправны?

— Проверены.

— Монтаж?

— Исключён.

— Свидетели?

— Нет.

Он задумался.

Что-то в записи ему не нравилось.

Что-то знакомое.

Но вспомнить он не мог.

— Вы поэтому собрали Совет?

Председатель отрицательно покачал головой.

— Нет.

— Тогда зачем?

Несколько секунд никто не отвечал.

Наконец Элиас достал небольшой металлический контейнер.

Положил его на стол.

Грэм сразу заметил странность.

Контейнер был старым.

Очень старым.

На его поверхности виднелся почти стёртый символ.

Не знак Теккары.

Знак другой башни.

— Откуда это?

— Нашли утром.

— Где?

— На внешней посадочной платформе.

Грэм резко поднял голову.

— Это невозможно.

— Мы знаем.

За окном снова ударила молния.

Гром прокатился по всему залу.

Элиас медленно открыл контейнер.

Внутри лежал небольшой чёрный носитель данных.

И записка.

Пожелтевшая от времени.

Грэм взял её.

На листке было написано всего три слова:

«Не отправляйте людей».

Внизу стояла подпись.

Башня 184.

Тридцать лет назад связь с Башней 184 исчезла навсегда.

Грэм почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Кто принёс это?

— Никто не знает, — тихо ответил председатель.

Впервые за много лет в зале Совета стало по-настоящему страшно.

Потому что если сообщение действительно пришло из Башни 184...

Значит, кто-то снаружи всё ещё был жив.

Глава 3. Жизнь внутри Теккары

Утро в Башне Теккара начиналось не с солнца.

Солнца жители почти никогда не видели.

Огромные экраны на всех уровнях постепенно увеличивали яркость, имитируя рассвет. Система освещения была настроена так, чтобы люди не забывали старые земные сутки.

В шесть утра по внутренней сети прозвучал спокойный женский голос:

— Доброе утро, жители Теккары. Внешняя температура четыре градуса. Скорость ветра сорок два метра в секунду. Грозовая активность повышенная. Желаем вам продуктивного дня.

На семьдесят втором уровне открыл глаза Кайл Воронов.

Он жил в небольшом жилом блоке вместе с младшей сестрой Алисой.

Помещение было маленьким — две кровати, стол, шкаф и узкое окно.

За стеклом по привычке текла вода.

Дождь.

Всегда дождь.

Кайл сел на кровати и посмотрел наружу.

Где-то далеко в серой мгле мелькнула вспышка молнии.

— Опять смотришь? — сонно пробормотала Алиса.

— Ага.

— Там всё равно ничего нет.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что за двадцать лет никто ничего не увидел.
Кайл усмехнулся.
— А вдруг сегодня увижу?
— Тогда разбудишь меня.
Он встал и направился на работу.

Семидесятый уровень занимали гидропонные фермы.
Тысячи растений росли в длинных рядах под искусственным освещением.

Салат.

Картофель.

Помидоры.

Фасоль.

Некоторые деревья даже давали яблоки.

Лея Моррис уже работала.

Она проверяла показатели питательных растворов.

— Доброе утро, — сказал Кайл.

— Для кого доброе?

— Для людей.

— Тогда у растений оно точно плохое.

— Что случилось?

Лея показала планшет.

— Снова грибок в секции двадцать один.

— Серьёзно?

— Если так пойдёт дальше, нам придётся сократить урожай.

Кайл присвистнул.

Проблемы с фермами означали проблемы для всей башни.

Каждый житель Теккары зависел от этих уровней.

На нижних этажах Томас Грей ремонтировал генераторные узлы.

Здесь воздух был горячим и влажным.

Гул турбин никогда не прекращался.

Мощные потоки воды проходили через гидроэлектростанцию глубоко под башней.

Дополнительную энергию давали накопители молний.

Каждый удар грома заряжал гигантские батареи.

Томас закрыл сервисную панель.

— Работает.

— На этот раз точно? — спросил напарник.

— Пока не трогать, будет работать сто лет.

Генератор немедленно заискрил.

Напарник рассмеялся.

— Сто лет, говоришь?

— Ладно. Десять минут.

На восемьдесят пятом уровне находился госпиталь.

Мира Сейл заканчивала обход пациентов.

Старик на соседней койке подозвал её.

— Девочка.

— Да?

— Это правда, что сегодня собирали Совет?

Мира вздохнула.

Новости в башне распространялись быстрее электричества.

— Не знаю.

— Врёшь.

— Немного.

Старик улыбнулся.

— Когда Совет начинает суетиться, жди неприятностей.

— Или хороших новостей.

— За последние двадцать лет хороших новостей не было.

Мира не нашла что ответить.

Тем временем Грэм стоял на обзорной площадке девяносто пятого уровня.

Отсюда была видна почти вся башня.

Тысячи людей.

Рабочие.

Инженеры.

Фермеры.

Врачи.

Дети, бегущие в школы.

Обычная жизнь.

Теккара жила.

Дышала.

Работала.

Существовала словно отдельный мир.

Но Грэм никак не мог выбросить из головы записку.

«Не отправляйте людей».

Он снова посмотрел на серый горизонт.

За стеной дождя невозможно было увидеть дальше
нескольких километров.

И всё же ему казалось, что где-то там, в бесконечных болотах и затопленных руинах старого мира, кто-то наблюдает за башней.

Кто-то, кто знает ответы на вопросы, которые человечество задаёт уже много десятилетий.

В этот момент в небе сверкнула особенно яркая молния.

На долю секунды Грэму показалось, что далеко на горизонте мелькнул огонёк.

Словно свет другой башни.

Но когда вспышка исчезла, вокруг снова была только тьма, дождь и бесконечная серая пустота.

Глава 4. Жребий

В Башне Теккара не было праздников.

Не было выходных.

Не было дней, когда жизнь останавливалась.

Кроме одного.

Дня Жребия.

Раз в год вся башня собиралась в Центральном Атриуме.

Огромном зале, проходящем через несколько уровней вверх и вниз. Тысячи балконов, мостов и смотровых площадок были заполнены людьми.

Сегодня здесь собрались почти все жители Теккары.

Кто-то пришёл из любопытства.

Кто-то из страха.

Кто-то из надежды.

Ведь существовало древнее правило башен:

Каждый житель обязан хотя бы раз в жизни принять участие в жеребьёвке.

В этот раз предстояло выбрать пятерых.

Пятерых, кто отправится за пределы Теккары.

Кайл стоял среди сотен кандидатов.

Рядом находились Арден, Томас, Лея и Мира.

— Ненавижу это место, — пробормотал Томас.

— Ты ненавидишь всё подряд, — ответила Мира.

— Потому что всё подряд раздражает.

Арден нервно улыбнулся.

— А вдруг выберут нас?

— Тогда я притворюсь мёртвым.

— Поздно, — сказала Лея. — Уже заметят.

Несмотря на шутки, все волновались.

Особенно Лея.

На верхнем балконе сидели члены Совета.

Среди них находился её отец.

Старейшина Дэниел Моррис.

Он выглядел мрачнее обычного.

Лея заметила его взгляд.

Он смотрел прямо на неё.

И почему-то не улыбался.

На центральную платформу вышел председатель Совета
Элиас Торн.

Гул голосов постепенно стих.

— Жители Теккары!

Его голос разнёсся по всему залу.

— Сегодня мы вновь проводим Жребий согласно Уставу
Башен.

Толпа молчала.

Все знали эти слова почти наизусть.

— Экспедиции позволяют поддерживать связь между человечеством и напоминают нам, что мы не одиноки в этом мире.

Грэм, стоявший у стены, едва заметно усмехнулся.

Связь.

Никто не получал сообщений уже десятки лет.

Но традицию продолжали соблюдать.

— Приступим.

В центре платформы поднялась прозрачная колонна.

Внутри вращались тысячи светящихся жетонов с именами жителей.

Наступила абсолютная тишина.

Первый жетон вспыхнул ярче остальных.

Компьютерный голос объявил:

— Лея Моррис.

По залу прокатился шёпот.

Лея замерла.

— Нет... — выдохнула она.

Все взгляды поднялись на Совет.

Её отец не пошевелился.

Лишь крепче сжал подлокотник кресла.

— Поздравляем кандидата.

Лея медленно шагнула вперёд.

Колонна закрутилась снова.

— Арден Рэй.

— Да вы издеваетесь... — прошептал Арден.

Кайл рассмеялся.

— Поздравляю.

— Не поздравляй меня!

Под смех окружающих Арден направился к Лее.

Третий жетон.

— Томас Грей.

— Нет.

Голос прозвучал настолько уверенно, что весь зал рассмеялся.

— Да, — ответил компьютер.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

Томас тяжело вздохнул и пошёл к платформе.

Четвёртый жетон.

— Мира Сейл.

Девушка несколько секунд молчала.

— Вот ведь...

Она посмотрела на друзей.

— Если я вернусь, вы мне будете должны.

— Если вернёшься, я лично куплю тебе яблочный пирог,

— сказал Арден.

— Договорились.

Остался последний кандидат.

Весь зал замер.

Колонна вращалась всё медленнее.

Медленнее.

И наконец остановилась.

— Кайл Воронов.

На мгновение мир словно замер.

Кайл стоял неподвижно.

Толпа вокруг загудела.

Где-то наверху снова сверкнула молния.

Грэм закрыл глаза.

Из тысяч жителей башни система выбрала именно тех пятерых, которых он тренировал последние несколько лет.

Такого совпадения не должно было быть.

Не могло.

Кайл поднялся на платформу и встал рядом с остальными.

Лея.

Арден.

Томас.

Мира.

Кайл.

Пятеро молодых жителей Теккары.

Пятеро будущих участников экспедиции.

Они ещё не знали, что их путешествие изменит не только их жизни.

Оно изменит судьбу всех Башен.

А где-то далеко за стеной дождя кто-то уже наблюдал за происходящим.

Глава 5. Непредвиденное обстоятельство

Зал Старейшин находился на сотом уровне Теккары.

Высоко над жилыми кварталами, фермами и промышленными секторами.

Здесь принимались решения, от которых зависела жизнь всей башни.

Пятеро избранных стояли перед полукругом Совета.

Арден Рэй.

Томас Грей.

Мира Сейл.

Лея Моррис.

Кайл Воронов.

За огромными окнами сверкали молнии.

Председатель Элиас Торн поднялся со своего места.

— Сегодня вы были избраны для Великого Перехода. Через тридцать дней начнётся подготовка к экспедиции.

Лея нервно посмотрела на отца.

Старейшина Дэниел Моррис избегал её взгляда.

— Согласно уставу, каждый из вас имеет право отказаться лишь по причинам, указанным в Кодексе Башен, — продолжал Элиас.

В этот момент Лея сделала шаг вперёд.

— У меня есть заявление.

В зале стало тихо.

Элиас нахмурился.

— Говори.

Лея глубоко вдохнула.

— Я беременна.

Несколько секунд никто не произнёс ни слова.

Даже раскаты грома за окнами словно стихли.

Арден вытаращил глаза.

Томас медленно повернулся к Кайлу.

Мира прикрыла рот рукой.

А Кайл просто стоял неподвижно.

Потом он шагнул вперёд и взял Лею за руку.

По залу прокатился шум.

Элиас медленно опустился в кресло.

— Вы хотите сказать...

— Да, — ответил Кайл. — Ребёнок мой.

Наступил настоящий хаос.

Несколько старейшин одновременно заговорили.

— Невозможно...

— Почему это скрывали?

— Немедленно проверить информацию...

Наконец Дэниел Моррис ударил ладонью по столу.

Тишина вернулась.

Он смотрел не на дочь.

Он смотрел на Кайла.

— Это правда?

— Да.

— Ты осознаёшь последствия?

— Осознаю.

Лея выпрямилась.

— Согласно Кодексу Башен, беременная женщина освобождается от участия в экспедициях сроком на пять лет.

— Верно, — подтвердил один из старейшин.

— А отец ребёнка получает такую же отсрочку для поддержки семьи, — добавил другой.

Элиас тяжело вздохнул.

— Закон написан именно так.

Томас тихо прошептал Ардену:

— Кажется, они только что выиграли главный приз в своей жизни.

— Заткнись, — ответил Арден, пытаясь не рассмеяться.

Через час пятеро уже покинули зал.

Остались только старейшины.

И Грэм.

Он стоял у стены, скрестив руки на груди.

— Итак, — сказал Элиас. — Мы потеряли сразу двоих участников.

— Закон есть закон, — произнёс Дэниел.

— Экспедиция должна состоять из пяти человек.

— Значит, нужны добровольцы.

Некоторое время никто не говорил.

Все понимали, что добровольцев почти не бывает.

Слишком хорошо жители знали судьбу прошлых экспедиций.

Тогда председатель посмотрел на Грэма.

— Есть предложение.

Грэм сразу понял, к чему идёт разговор.

— Нет.

— Ты даже не выслушал.

— И не собираюсь.

— Ты лучший инструктор Теккары.

— Именно поэтому я нужен здесь.

— Именно поэтому ты нужен там.

В комнате повисло напряжение.

Грэм подошёл к окну.

За стеклом бушевала очередная гроза.

— Тридцать лет я готовлю людей для экспедиций.

— Двадцать, — поправил Элиас.

— Неважно.

Он посмотрел на старейшин.

— И каждый раз они уходят.

— Мы знаем.

— И каждый раз не возвращаются.

Никто не ответил.

— Возможно, пришло время выяснить почему.

Элиас внимательно посмотрел на него.

— Это согласие?

Грэм усмехнулся.

— Нет. Это жалоба.

Несколько старейшин невольно улыбнулись.

— Но я пойду.

Дэниел медленно кивнул.

— Тогда место Леи займёшь ты.

— Только место Леи, — уточнил Грэм.

— Второго добровольца всё ещё нет.

Председатель посмотрел на пустующее кресло.

— Найдём.

Но в глубине души никто из них не верил, что найдётся человек, готовый добровольно отправиться навстречу неиз-

вестности.

Никто из присутствующих ещё не знал, что совсем скоро в башню вернётся женщина по имени Салтана.

И её появление изменит всё.

Глава 6. Салтана

Дождь барабанил по внешней посадочной платформе Тек-кары.

Ночь была особенно тёмной.

Молнии вспарывали небо каждые несколько секунд.

Дежурные охранники кутались в защитные плащи и мечтали о конце смены.

— Спорим, через десять минут нас зальёт ещё сильнее?
— спросил один.

— Спорим, меня это уже не волнует?

В этот момент один из радаров подал сигнал.

Писк.

Ещё один.

Охранник нахмурился.

— Что за...

На экране двигалась отметка.

Один объект.

Человек.

Поднимающийся по старой сервисной дороге к башне.

Охранники переглянулись.

— Это невозможно.

— Снаружи никого не должно быть.

Через двадцать минут тяжёлые ворота открылись.

Из темноты появилась фигура.

Высокая женщина в потёртом чёрном плаще.

За спиной висел огромный рюкзак.

На поясе крепились ножны с длинным клинком.

Лицо скрывал капюшон.

Охрана направила на неё фонари.

— Назовите себя!

Женщина медленно подняла голову.

Тёмная кожа.

Карие глаза.

Шрам над правой бровью.

Лет двадцать восемь.

— Салтана.

Один из охранников побледнел.

— Не может быть...

— Может.

— Ты погибла пять лет назад.

Салтана усмехнулась.

— Как видишь, нет.

Через час о её возвращении знала вся Теккара.

Потому что Салтана была легендой.

Пять лет назад она участвовала в одной из дальних разведывательных миссий за пределами башни.

Тогда ей было двадцать три.

Группа не вернулась.

Все участники были признаны погибшими.

Кроме Салтаны.

Её тела так и не нашли.

Поэтому многие надеялись, что она всё ещё жива.

Но с каждым годом надежды становилось всё меньше.

И вот теперь она стояла в зале Совета.

Живая.

Уставшая.

И совершенно спокойная.

Элиас Торн внимательно смотрел на неё.

— Где ты была?

— Далеко.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

— Ты понимаешь, что отсутствовала пять лет?

— Понимаю.

— И появилась именно в день жеребьёвки?

Салтана пожала плечами.

— Просто совпадение.

Грэм фыркнул.

— Никогда не любил совпадения.

Она повернулась к нему.

— А ты всё ещё жив.

— К сожалению для некоторых.

— Приятно видеть, что характер не изменился.

Впервые за вечер на лице Грэма появилась улыбка.

Они явно знали друг друга.

— Есть ещё одна причина, по которой мы тебя вызвали,

— сказал Элиас.

— Догадываюсь.

— Место Кайла Воронова освободилось.

— Уже слышала.

— Нам нужен доброволец.

Салтана посмотрела на старейшин.

Потом на Грэма.

— И вы хотите предложить это мне?

— Нет, — ответил Элиас. — Мы хотим спросить.

В комнате стало тихо.

Несколько секунд Салтана молчала.

Затем подошла к огромному окну.

За стеклом бушевал мир дождя.

Бесконечные болота.

Тьма.

Молнии.

Мир, который она знала лучше большинства жителей Тек-
кары.

— Вы всё ещё отправляете людей между башнями? —
спросила она.

— Да.

— И они всё ещё не возвращаются?

— Да.

Она закрыла глаза.

Словно вспомнила что-то неприятное.

Очень неприятное.

— Тогда вам нужен человек, который знает, что находится
там.

Грэм внимательно посмотрел на неё.

— Ты знаешь?

Салтана медленно повернулась.

В её глазах мелькнуло что-то странное.

Страх.

Настоящий страх.

— Больше, чем хотелось бы.

В зале стало тихо.

— Я согласна.

Председатель выпрямился.

— Добровольно?

— Добровольно.

— Тогда решением Совета ты включаешься в состав экспедиции Теккары.

Салтана кивнула.

Состав группы окончательно изменился.

Грэм.

Салтана.

Арден.

Томас.

Мира.

А далеко за пределами башни, среди бесконечных болот и руин старого мира, что-то уже знало об их будущем путешествии.

И ждало их.

Глава 7. Тридцать дней подготовки

До отправления экспедиции оставалось тридцать дней.

Тридцать дней, чтобы подготовиться к путешествию, из которого ещё никто не возвращался.

Тридцать дней, чтобы проститься с привычной жизнью.

И тридцать дней, чтобы понять, что никто из участников на самом деле не готов.

— Ещё раз!

Голос Грэма эхом разнёсся по тренировочному залу.

Томас тяжело поднялся с пола.

— Я тебя ненавижу.

— Отлично. Ненависть помогает выживать.

— Тогда я проживу тысячу лет.

Рядом Арден попытался перелезть через вертикальную стену.

Руки соскользнули.

Он рухнул вниз.

— Идиотская стена!

— За пределами башни вся планета — идиотская стена,

— ответил Грэм.

— Это вообще имеет смысл?

— Нет.

— Тогда зачем сказал?

— Потому что мне понравилось.

Мира рассмеялась.

Салтана наблюдала за тренировкой из угла зала.

Она почти не участвовала.

Это раздражало Томаса.

— Почему ей можно отдыхать?

— Потому что она может пройти эту полосу быстрее меня, тебя и Ардена вместе взятых.

— Не верю.

Салтана поднялась.

— Хочешь проверить?

Через две минуты Томас лежал на полу и тяжело дышал.

Салтана даже не вспотела.

— Теперь верю, — прохрипел он.

Следующие недели превратились в бесконечную череду занятий.

Выживание.

Ориентирование.

Первая помощь.

Ремонт оборудования.

Стрельба из электромагнитных карабинов.

Работа в защитных костюмах.

Ночью участники валились с ног от усталости.

На десятый день Арден не выдержал.

После тренировки он догнал Салтану в коридоре.

— Почему ты согласилась?

— На что?

— На экспедицию.

Она продолжала идти.

— Потому что захотела.

— Врёшь.

— Возможно.

— Тогда почему?

Салтана остановилась.

Несколько секунд молчала.

— Потому что некоторые вопросы нельзя оставлять без ответов.

— Какие вопросы?

Она посмотрела ему в глаза.

— Что происходит с людьми, которые уходят от башен.

Ардену стало не по себе.

— Ты знаешь ответ?

— Нет.

— Но что-то подозреваешь?

— Да.

— И что именно?

Салтана развернулась и ушла.

— Пока не время.

На пятнадцатый день Совет допустил группу к складам экспедиционного оборудования.

Мира впервые увидела технику дальних походов.

Герметичные костюмы.

Полевые фильтры воды.

Портативные генераторы.

Дроны-разведчики.

Запасы еды на несколько месяцев.

— Такое ощущение, будто нас отправляют на другую планету, — сказала она.

— Для большинства жителей башни внешний мир и есть другая планета, — ответил Грэм.

На двадцать первый день группа получила доступ к архивам.

Там хранились отчёты предыдущих экспедиций.

Сотни папок.

Сотни имён.

Сотни пропавших людей.

Арден листал документы до поздней ночи.

И заметил одну странность.

— Грэм.

— Что?

— Посмотри.

Инструктор подошёл к терминалу.

Арден открыл список последних сообщений исчезнувших групп.

В нескольких отчётах повторялась одна и та же фраза.

«Мы видим свет».

— Что это значит?

— Не знаю, — ответил Грэм.

Но по его лицу было видно, что он лжёт.

На двадцать седьмой день произошёл сильнейший шторм за последние годы.

Молнии били по шпилям Теккары почти непрерывно.

Вся башня дрожала.

Энергетические накопители были переполнены.

Кайл и Лея наблюдали за бурей через обзорное окно.

Теперь они уже знали, что остаются.

Впереди их ждала другая жизнь.

— Жалеешь? — спросила Лея.

— О чём?

— Что не идёшь.

Кайл долго смотрел на чёрный горизонт.

— Не знаю.

— Врёшь.

Он улыбнулся.

— Немного.

На тридцатый день группа вновь собралась в тренировочном зале.

В последний раз.

Грэм стоял перед ними молча.

Арден.

Томас.

Мира.

Салтана.

Четыре человека смотрели на него.

Наконец он произнёс:

— Завтра вы покинете Теккару.

Никто не пошевелился.

— Большинство людей считает, что мы идём искать другие башни.

Он сделал паузу.

— Но лично я думаю, что мы идём искать правду.

За окнами сверкнула молния.

Салтана подняла взгляд.

И впервые за все тридцать дней выглядела по-настоящему встревоженной.

Словно знала, что правда может оказаться намного страшнее, чем кто-либо из них способен представить.

А до выхода из Башни Теккара оставалась всего одна ночь.

Глава 8. Последняя ночь

Внешняя платформа Теккары выступала далеко за преде-

лы защитного корпуса башни.

Здесь не было привычного тепла внутренних уровней.

Не было уютного света жилых кварталов.

Только холодный ветер, дождь и бесконечная тьма.

Грэм специально приводил сюда будущих участников экспедиции.

Снова и снова.

Многие жители башни считали его сумасшедшим.

Но он отвечал одинаково:

— Если человек боится дождя, ему нечего делать за стенами.

— Палатку ставить здесь?!

Арден посмотрел на лужу перед собой.

— А где ещё? — спросил Томас.

— Например, не в луже.

— Тогда придётся ставить в другой луже.

Мира рассмеялась.

— По-моему, весь мир снаружи одна большая лужа.

— Спасибо, Мира. Очень воодушевляет.

Салтана молча закрепляла растяжки палатки.

Порыв ветра ударил в ткань.

Конструкция даже не шелохнулась.

— Готово, — сказала она.

Арден посмотрел на свою палатку.

Она лежала на боку.

— А у меня нет.

Через час лагерь был развёрнут.

Небольшой костёр горел внутри защитного энергокупола.

Технология была старой, но надёжной.

Полупрозрачное поле удерживало ветер и часть дождя.

Томас грел руки.

— Знаете, что меня беспокоит?

— Всё? — предположил Арден.

— Кроме этого.

— Тогда что?

Томас посмотрел на остальных.

— Никто из нас не спросил главное.

— Что именно?

— А зачем вообще мы идём?

Наступила тишина.

Мира пожала плечами.

— Потому что таков закон.

— Плохой ответ.

— Потому что человечество должно поддерживать связь между башнями.

— Ещё хуже.

Арден усмехнулся.

— А твоя версия?

Томас подбросил в огонь ветку.

— Моя версия — Совет сам не знает, зачем это делает.

Никто не нашёлся что возразить.

Позже все разошлись по палаткам.

Кроме двух человек.

Грэм стоял у самого края платформы.

Дождь барабанил по его плащу.

Внизу, в сотнях метров под ним, бушевали чёрные воды.

Он слышал шаги.

Салтана остановилась рядом.

Несколько минут они просто молчали.

Смотрели на шторм.

На вспышки молний.

На тёмный мир за пределами башни.

Наконец Грэм заговорил:

— Ты не рассказала им.

— О чём именно?

— Не притворяйся.

Салтана вздохнула.

— Они всё равно скоро узнают.

— Я спрашиваю не про скоро.

Она посмотрела на него.

— А ты изменился.

— Нет.

— Изменился.

Грэм усмехнулся.

— Все так говорят.

— Потому что это правда.

Очередная молния осветила платформу.

На мгновение стали видны усталые лица обоих.

— Пять лет, Салтана.

— Знаю.

— Пять лет назад ты ушла вместе с группой.

— Да.

— А вернулась одна.

Она ничего не ответила.

— Что произошло?

Салтана долго молчала.

Настолько долго, что Грэм решил, что ответа не будет.

Но потом она тихо произнесла:

— Мы нашли башню.

Грэм резко повернулся.

— Что?

— Башню.

— Какую?

— Одну из потерянных.

Ветер завыл сильнее.

— И?

— Она была населена.

— Люди выжили?

— Да.

— Тогда почему...

Салтана перебила его:

— Потому что это были уже не те люди.

Грэм почувствовал холодок.

— Что это значит?

— Пока ничего.

— Салтана.

— Пока ничего.

Он смотрел на неё несколько секунд.

Потом отвернулся.

— Ты боишься.

Она горько усмехнулась.

— Конечно боюсь.

— Никогда раньше не видел, чтобы ты боялась.

— Значит, раньше ты мало видел.

Они снова замолчали.

Где-то далеко за стеной дождя вспыхнула молния.

На мгновение горизонт озарился белым светом.

И тогда Салтана напряглась.

Очень резко.

Грэм сразу заметил.

— Что такое?

Она всматривалась вдаль.

— Показалось.

— Что именно?

Несколько секунд она не отвечала.

Потом тихо произнесла:

— Свет.

Грэм посмотрел в ту же сторону.

Но увидел только дождь.

Тьму.

И бесконечные болота.

— Ничего нет.

— Надеюсь.

— Что значит надеюсь?

Салтана медленно отвернулась.

— Завтра узнаешь.

И впервые за всё время их знакомства в её голосе не было уверенности.

Только тревога.

А где-то далеко в ночи, скрытое дождём и молниями, что-то действительно наблюдало за Башней Теккара.

Глава 9. Воспоминания

Дождь не прекращался.

Капли барабанили по ткани палатки, словно тысячи ма-

леньких молоточков.

Салтана лежала на спальном мешке и смотрела через полуоткрытый клапан наружу.

В центре лагеря горел костёр.

Возле него сидел Грэм.

Как и всегда.

Он редко спал в такие ночи.

Особенно перед выходом экспедиции.

Оранжевые отблески огня освещали его лицо.

Салтана невольно улыбнулась.

Шесть лет назад она впервые увидела его точно так же.

У костра.

Во время подготовки своей группы.

— Быстрее!

Молодая Салтана бежала через тренировочный полигон.

Ей тогда было двадцать два года.

Она считала себя сильной.

Считала себя умной.

Считала, что готова к любым испытаниям.

Пока не встретила Грэма.

— Ты называешь это бегом?

— Я бегу быстрее остальных!

— Если остальные прыгнут с башни, ты тоже прыгнешь?

— Нет!

— Тогда меня не интересуют остальные!

Салтана тяжело дышала.

— Вы специально издеваетесь?

— Конечно.

— Почему?

— Потому что снаружи мир будет издеваться ещё сильнее.

Тогда она ненавидела его.

Как и вся её группа.

Джарек.

Мила.

Сэм.

Ортис.

И она сама.

Пять молодых людей, уверенных в себе.

Пять человек, которых Грэм ежедневно превращал в выживальщиков.

— Что самое важное за пределами башни?

Никто не ответил.

— Еда? — предположил Джарек.

— Нет.

— Оружие?

— Нет.

— Удача?

— Тоже нет.

Грэм поднял кружку с водой.

— Самое важное — это команда.

Он поставил кружку обратно.

— Пока вы держитесь вместе, у вас есть шанс.

— А если нет?

Грэм посмотрел каждому в глаза.

— Тогда вы уже мертвы.

Салтана помнила ту ночь.

Они сидели у тренировочного костра почти так же, как сейчас.

Только тогда все смеялись.

Шутили.

Спорили.

Мечтали увидеть другие башни.

Мечтали вернуться героями.

Они ещё ничего не знали.

Следующее воспоминание пришло само собой.
Последний день подготовки.
Точно такой же дождь.
Точно такой же костёр.
Грэм стоял перед ними.
Молодой, уверенный.
Тогда ему было всего тридцать четыре.
— Запомните одну вещь.
— Какую? — спросила Салтана.
Грэм долго молчал.
Словно хотел сказать что-то ещё.
Что-то очень важное.
Но передумал.
— Если увидите что-то странное — не геройствуйте.
— Например?
— Всё что угодно.
— Это не ответ.
— За пределами башен нет нормальных ответов.
Они тогда рассмеялись.
Все пятеро.
Даже сама Салтана.
Теперь ей было стыдно за этот смех.

Она открыла глаза.

Снова настоящее.

Снова дождь.

Снова костёр.

И снова Грэм.

Только теперь из всей её старой группы в живых осталась
она одна.

Салтана медленно села.

В груди появилась тяжесть.

Она вспомнила Джарека.

Вспомнила Милу.

Сэма.

Ортиса.

Лица друзей всплывали одно за другим.

А затем исчезали во тьме.

Как тогда.

Шесть лет назад.

Там.

За дождём.

За пределами известных земель.

Там, где всё пошло не так.

Грэм словно почувствовал её взгляд.

Поднял голову.

Несколько секунд они смотрели друг на друга через дождь.

— Не спится? — тихо спросил он.

— Нет.

— Мне тоже.

Салтана вышла из палатки и подошла к костру.

Некоторое время оба молчали.

— Они напоминают нас, — сказала она наконец.

— Кто?

— Арден, Томас и Мира.

Грэм усмехнулся.

— Особенно Томас.

— Особенно Томас.

Они оба ненадолго улыбнулись.

Потом улыбка исчезла.

— Ты всё ещё думаешь о них? — спросил Грэм.

Салтана знала, кого он имеет в виду.

— Каждый день.

Грэм медленно кивнул.

— Я тоже.

Снова наступила тишина.

Лишь ветер завывал среди металлических конструкций платформы.

— Прости меня, — неожиданно сказала Салтана.

Грэм нахмурился.

— За что?

— Я была единственной, кто вернулся.

Грэм долго смотрел на огонь.

Потом покачал головой.

— Не смей.

— Но...

— Не смей винить себя за то, что выжила.

Салтана опустила взгляд.

— Иногда мне кажется, что должна была остаться там вместе с ними.

— Нет.

Ответ прозвучал настолько твёрдо, что она вздрогнула.

— Пока ты жива, у них ещё есть шанс быть не забытыми.

Салтана посмотрела на него.

На человека, который шесть лет назад научил её выживать.

На человека, который сейчас сам собирался выйти в мир дождя.

— Спасибо, наставник.

Грэм усмехнулся.

— Давно ты меня так не называла.

— А ты давно не выглядел таким старым.

— Мне сорок.

— Сейчас выглядишь на все пятьдесят.

— Иди спать.

Салтана впервые за долгое время искренне рассмеялась.

А над Башней Теккара продолжала бушевать гроза.

Последняя ночь перед дорогой в неизвестность медленно подходила к концу.

Дождь всё так же стучал по металлу платформы.

Салтана поднялась.

Несколько секунд она стояла рядом с Грэмом, глядя на огонь.

Он продолжал смотреть в костёр.

Словно видел в языках пламени что-то своё.

Что-то недоступное другим.

— Спасибо, наставник, — тихо повторила она.

Грэм лишь кивнул.

Салтана уже собиралась уйти, но вдруг остановилась.

Осторожно коснулась его руки.

Всего на мгновение.

Грэм удивлённо поднял взгляд.

Она улыбнулась.

Тёплой, почти забытой улыбкой.

Не той усмешкой опытной разведчицы, которую знали все жители Теккары.

А улыбкой той молодой девушки, которую он когда-то обучал шесть лет назад.

— Не сиди здесь до утра.

— Это приказ?

— Совет.

— Тогда нарушу.

Салтана покачала головой.

— Ты совсем не изменился.

— А ты стала слишком серьёзной.

— Кто-то должен был повзрослеть.

— Я тоже повзрослел.

— Нет.

— Нет?

— Нет.

Грэм невольно усмехнулся.

— Иди уже спать.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Салтана.

Она развернулась и пошла к своей палатке.

У самого входа остановилась.

Обернулась.

Грэм всё ещё сидел возле костра.

Неподвижно.

Одинокая фигура среди дождя и темноты.

Салтана вдруг поняла, что за все годы никогда не видела
рядом с ним никого близкого.

Только учеников.

Только экспедиции.

Только людей, которых он готовил к дороге.

А потом провожал.

Она тихо вздохнула и скрылась в палатке.

Через несколько минут её дыхание стало ровным.

Она уснула.

Грэм остался один.

Огонь потрескивал внутри защитного поля.

За его пределами бушевала ночь.

Он поднял голову к небу.

Вспышка молнии осветила бескрайние болота вокруг

Теккары.

Сорок лет.

Половину жизни он провёл, обучая людей выживать.

И всё это время задавал себе один и тот же вопрос.

Что происходит там, за горизонтом?

Завтра он наконец начнёт искать ответ сам.

Грэм подбросил в костёр ещё одно полено.

И продолжил сидеть в одиночестве, пока над миром дожда медленно приближался рассвет.

Глава 10. День выхода

Утро наступило незаметно.

Просто тьма стала чуть светлее.

Дождь никуда не исчез.

Он всё так же лил с серого неба, превращая внешний мир в бесконечную завесу воды.

Салтана проснулась первой.

Несколько секунд она лежала неподвижно, слушая шум дождя.

Сегодня был день выхода.
Назад дороги уже не было.

К тому времени, когда экспедиция спустилась к главным воротам Теккары, там уже собралась почти вся башня.

Тысячи людей.

Рабочие.

Фермеры.

Врачи.

Инженеры.

Учителя.

Старики.

Дети.

Они заполнили балконы, мостики и обзорные площадки
вокруг гигантского шлюза.

Никто не кричал.

Никто не праздновал.

Все знали правду.

Большинство тех, кого провожали через эти ворота, больше никогда не возвращались.

Арден нервно поправил рюкзак.

— Мне кажется или на нас смотрит вся башня?

— Потому что на нас смотрит вся башня, — ответил Томас.

— Отлично. Теперь я нервничаю ещё сильнее.

— Наконец-то ты заметил.

Мира улыбнулась.

— А я думала, ты не умеешь нервничать.

— Я умею. Просто обычно скрываю.

— У тебя плохо получается.

— Спасибо за поддержку.

Грэм проверял снаряжение.

Как всегда спокойно.

Как всегда сосредоточенно.

Салтана наблюдала за ним со стороны.

Казалось, он совершенно не волнуется.

Но она слишком хорошо его знала.

Если Грэм молчит — значит, думает.

А если думает слишком много — значит, его что-то беспокоит.

На верхней площадке появился Совет.

Толпа постепенно стихла.

Председатель Элиас Торн подошёл к краю балкона.

— Жители Теккары!

Его голос разнёсся по всему залу.

— Сегодня пятеро наших граждан отправляются в путь.

Внизу стояли:

Арден Рэй.

Томас Грей.

Мира Сейл.

Салтана.

Грэм.

— Они отправляются туда, куда большинство из нас никогда не сможет попасть.

Они идут ради знаний.

Ради будущего.

Ради Теккары.

Толпа молчала.

Некоторые люди опустили головы.

Некоторые смотрели на экспедицию так, словно видели их в последний раз.

Возможно, так оно и было.

Среди толпы стояли Кайл и Лея.

Лея держала руку на животе.

Пока ещё почти незаметно.

Кайл смотрел на друзей у ворот.

— Хотел бы быть там?

— Иногда.

— А сейчас?

Он долго молчал.

— Сейчас нет.

Лея улыбнулась.

— Хороший ответ.

— Не знаю.

— Хороший.

Арден заметил их среди людей.

Поднял руку.

Кайл ответил тем же.

Они ничего не сказали.

Слова были не нужны.

Огромный шлюз начал открываться.

По металлу прошла вибрация.

Раздался низкий гул древних механизмов.

Ворота, которые открывались всего несколько раз в год,

медленно разошлись в стороны.

Перед экспедицией открылся внешний мир.

Серый.

Холодный.

Бесконечный.

За воротами начиналась старая дорога.

Когда-то по ней ездили автомобили.

Теперь она исчезала среди болот и зарослей.

Мира тихо выдохнула.

— Вот он.

— Красоты не хватает, — заметил Томас.

— Ты ожидал чего-то другого?

— Немного.

— Например?

— Не знаю. Чего-нибудь менее мокрого.

Арден рассмеялся.

Даже Грэм улыбнулся.

Салтана первой шагнула к выходу.

Остановилась у самой границы ворот.

Посмотрела вперёд.

На мир, который однажды уже забрал у неё друзей.

На мир, который она поклялась понять.

Потом сделала шаг.

За ней пошёл Грэм.

Следом Мира.

Арден.

Томас.

Пятеро человек покинули Башню Теккара.

Толпа молчала.

Провожая их взглядами.

Пока фигуры экспедиции постепенно не начали растворяться в дожде.

Через несколько минут Теккара осталась позади.

Огромная исполинская башня возвышалась над болотами подобно стальному гиганту.

Арден оглянулся.

— Знаете...

— Что? — спросил Томас.

— Отсюда она выглядит ещё больше.

Грэм посмотрел на башню.

На свой дом.

Возможно, в последний раз.

— Не оборачивайтесь слишком часто.

— Почему?

— Потому что путь назад всегда кажется проще, чем путь вперёд.

Экспедиция продолжила движение.

А дождь всё шёл и шёл.

Словно сам мир пытался смыть их следы с лица земли.

Глава 11. Первые шаги

Теккара скрылась за стеной дождя уже через час пути.

Сначала ещё можно было различить её силуэт.

Огромную башню, возвышающуюся над затопленным миром.

Потом исчезла и она.

Остались только дождь.

Ветер.

И дорога.

Группа двигалась по остаткам старого города.

Когда-то здесь жили десятки тысяч людей.

Теперь от города остались лишь полуразрушенные здания.

Серые коробки домов возвышались по обе стороны улицы.

Их стены покрывал толстый слой мха.

Из разбитых окон свисали длинные зелёные плети расте-

ний.

По фасадам непрерывно стекали потоки воды.

Казалось, сами дома медленно растворяются под вечным дождём.

Арден поднял голову.

— Странно.

— Что? — спросила Мира.

— Я представлял старый мир по-другому.

— Как именно?

— Более... живым.

Томас фыркнул.

— Прошло больше полувека.

— Всё равно.

Он посмотрел на разрушенное здание впереди.

— Здесь ведь когда-то жили люди.

— Везде жили люди, — ответил Грэм.

— А теперь?

— Теперь живём мы.

Вода доходила почти до щиколоток.

Каждый шаг сопровождался всплесками.

Старая дорога давно исчезла под слоем грязи и наносов.

Поэтому впереди шёл Грэм.

В руках он держал длинную металлическую палку.

Перед каждым шагом он проверял глубину.

Тык.

Тык.

Тык.

— Неужели всё настолько плохо? — спросил Арден.

— Хуже.

— Хуже щиколоток?

Грэм остановился.

Воткнул палку перед собой.

Она ушла вниз почти на метр.

Арден побледнел.

— А.

— Именно а.

Томас усмехнулся.

— Теперь понятно, зачем старик таскает палку.

— Я всего на двенадцать лет старше тебя.

— Всё равно старик.

— Ещё одно слово, и пойдёшь первым.

— Простите, уважаемый молодой человек.

Мира рассмеялась.

Салтана двигалась рядом с Грэмом.

Её взгляд постоянно скользил по окнам домов.

По крышам.

По переулкам.

Арден заметил это.

— Ты кого-то ищешь?

— Нет.

— Тогда почему всё время осматриваешься?

Салтана несколько секунд молчала.

— Потому что привычка помогает выживать.

— Здесь же никого нет.

Она посмотрела на него.

— Ты уверен?

Арден огляделся.

Пустые дома.

Дождь.

Ветер.

Ни одного живого существа.

— Да.

— Тогда ты плохо смотришь.

После этого она пошла дальше.

Ардену стало не по себе.

Около полудня группа остановилась возле старого торгового центра.

От огромного здания остался только каркас.

Часть крыши давно обрушилась.

Сквозь проломы росли деревья.

Настоящие деревья.

Высокие.

Толстые.

Арден застыл.

— Ничего себе...

— Что? — спросил Томас.

— Я никогда не видел дерево такого размера.

Мира тоже подняла голову.

Жители башен выращивали растения и фруктовые деревья.

Но таких гигантов внутри Теккары не было.

— Красиво, — тихо сказала она.

— Красиво, — согласился Грэм.

— И опасно.

— Почему?

— Потому что под корнями могут быть пустоты.

— Здесь всё опасно?

— Да.

— Отличное место для прогулки.

Внезапно Салтана подняла руку.

Группа мгновенно остановилась.

Наступила тишина.

Слышно было только дождь.

Грэм нахмурился.

— Что?

Салтана прислушалась.

— Тихо.

Прошла секунда.

Вторая.

Третья.

Потом снова раздался шум дождя.

Ничего больше.

— Что ты услышала? — спросила Мира.

Салтана медленно покачала головой.

— Не знаю.

— Показалось?

— Возможно.

Но по её лицу было видно, что она сама в это не верит.

Группа продолжила путь.

Никто не заметил, как в одном из тёмных окон полуразрушенного дома на четвёртом этаже что-то шевельнулось.

Лишь на мгновение.

Словно кто-то проводил взглядом пятерых путников.

А потом снова исчез во тьме старого мира.

Глава 12. Черви

Чем дальше группа уходила от Теккары, тем сильнее менялся мир вокруг.

Старые здания становились всё более разрушенными.

Некоторые дома были буквально разорваны на части.

В стенах зияли огромные дыры.

Бетонные перекрытия обвалились.

Арматура торчала наружу словно ржавые кости.

Арден долго рассматривал очередное полуразрушенное здание.

— Вам не кажется это странным?

— Что именно? — спросила Мира.

Он указал вперёд.

— Посмотрите на стены.

Грэм остановился.

Провёл взглядом по фасаду.

И нахмурился.

На бетоне виднелись длинные полукруглые борозды.

Словно кто-то выгрызал куски из здания.

Не взрывал.

Не ломал.

Именно выгрызал.

Томас присвистнул.

— Похоже на следы зубов.

— У чего должны быть такие зубы? — спросила Мира.

— Очень большого стоматолога.

— Томас.

— Что?

— Иногда лучше молчать.

— Я пытаюсь разрядить обстановку.

— Не помогает.

Группа продолжила путь.

Дождь немного ослаб.

Впервые за весь день стало относительно тихо.

Только вода стекала по разрушенным стенам.

И ветер гулял между пустыми зданиями.

Салтана неожиданно остановилась.

— Всем стоять.

Голос прозвучал резко.

Грэм сразу поднял руку.

Группа замерла.

— Что случилось?

Салтана смотрела на старый жилой дом впереди.

На третий этаж.

— Там движение.

Арден прищурился.

— Ничего не вижу.

— Потому что смотришь глазами жителя башни.

— А ты чем смотришь?

— Опытом.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом часть стены возле окна треснула.

Посыпались куски бетона.

Мира вздрогнула.

— Что это было?

Ответ появился сам.

Из окна медленно показалось нечто длинное и серое.

Сначала Арден решил, что это обрушившаяся труба.

Потом объект шевельнулся.

И выполз наружу.

— Что за...

Перед ними оказался гигантский червь.

Толщиной с человеческое бедро.

Не меньше полутора метров длиной.

Его бледное тело блестело от дождя.

По бокам проходили ряды тёмных пластин.

Существо медленно извивалось, выбираясь из окна.

— Не двигаться, — тихо сказал Грэм.

Червь словно не замечал людей.

Он продолжал сползать вниз.

Металл и бетон под его весом крошились.

Арден сглотнул.

— Это реально?

— К сожалению.

Существо достигло края окна.

На мгновение повисло в воздухе.

Затем сорвалось вниз.

С громким шлепком оно ударилось о землю.

Грязь и вода брызнули во все стороны.

Раздался неприятный хруст.

Словно ломались ветки.

Или кости.

Червь мгновенно начал вгрызаться в мокрую почву.

Земля буквально взорвалась фонтаном грязи.

Через несколько секунд на поверхности осталась только огромная дыра.

Само существо исчезло.

Под землёй.

Наступила тишина.

Арден первым нарушил её.

— Мне показалось или мы только что увидели гигантского червя?

— Не показалось, — ответила Салтана.

— Отлично.

— Почему отлично?

— Потому что если бы мне показалось, это означало бы проблемы с головой.

Томас нервно рассмеялся.

— Теперь у нас другие проблемы.

Мира всё ещё смотрела на яму.

— Оно опасно?

— Обычно нет, — сказала Салтана.

— Обычно?

— Если не наступить на его нору.

— А если наступить?

Салтана посмотрела на неё.

— Тогда узнаешь, почему эти здания выглядят надкусанными.

Никто не засмеялся.

Грэм подошёл к краю свежей воронки.

Осмотрел землю.

Потом медленно выпрямился.

— Идём дальше.

— Просто идём дальше? — удивился Арден.

— А что ты предлагаешь?

— Например, обсудить гигантского червя.

— Это червь.

— Полутораметровый червь!

— Полутораметровый червь.

— И всё?

Грэм пожал плечами.

— Добро пожаловать во внешний мир.

Они двинулись дальше.

Но теперь каждый невольно смотрел под ноги.

На мокрую землю.

На старый асфальт.

На лужи.

Потому что никто уже не был уверен, что под ними ничего нет.

А где-то глубоко под разрушенным городом огромный червь продолжал двигаться в темноте.

И он был далеко не единственным.

Глава 13. Ночлег в руинах

К вечеру дождь не прекратился.

Небо стало ещё темнее.

Серые тучи постепенно превращались в почти чёрный

свод над головой.

Группа шла уже больше десяти часов.

Ноги гудели от усталости.

Одежда промокла насквозь.

Даже Томас перестал шутить.

Что само по себе было тревожным признаком.

Грэм остановился посреди затопленной улицы.

Впереди возвышалось большое пятиэтажное здание.

Когда-то оно было жилым домом.

Теперь половина верхних этажей обрушилась.

Но нижняя часть выглядела достаточно прочной.

По крайней мере по меркам внешнего мира.

Грэм осмотрел строение.

Потом указал палкой вперёд.

— Там заночуем.

Арден поднял голову.

— Это место выглядит так, будто собирается рухнуть прямо сейчас.

— Значит, до сих пор не рухнуло.

— Странная логика.

— Рабочая логика.

Они осторожно вошли внутрь.
Дверей давно не было.
Только тёмный проём.
Салтана вошла первой.
Следом Грэм.
Остальные держались позади.
Внутри пахло сыростью.
Мокрым бетоном.
Плесенью.
И чем-то ещё.
Чем-то старым.
Забытым.
Фонарики выхватывали из темноты остатки мебели.
Перевернутые шкафы.
Разбитые столы.
Кучи мусора.
На стенах местами сохранились выцветшие рисунки.
Арден остановился возле одного из них.
На рисунке была изображена семья.
Мужчина.
Женщина.
Двое детей.
Солнце.
Настоящее солнце.
— Странно смотреть на это, — тихо сказал он.

Мира подошла ближе.

— Почему?

— Потому что для них это была обычная жизнь.

— А для нас история.

Несколько секунд оба молчали.

Потом Грэм окликнул их:

— Не отставать.

Лагерь решили устроить на втором этаже.

Первый был частично затоплен.

Вода доходила почти до колен.

На втором этаже сохранилось несколько относительно сухих комнат.

Относительно.

Потому что вода всё равно просачивалась через потолок.

— Дежурства по два часа, — объявил Грэм.

— Уже? — простонал Томас.

— Уже.

— Нас что, кто-то может съесть?

Салтана посмотрела на него.

— Да.

Томас замолчал.

— Иногда мне кажется, что тебе нравится меня пугать.

— Иногда?

Через час лагерь был готов.

Небольшой походный фонарь освещал комнату мягким жёлтым светом.

Снаружи шумел дождь.

Иногда раздавались далёкие раскаты грома.

Арден сидел возле окна.

Точнее там, где раньше было окно.

Стекла давно исчезли.

Он смотрел на улицу.

На разрушенный город.

На мокрые силуэты домов.

— О чём думаешь? — спросила Мира.

— Что здесь было раньше.

— До дождей?

— Да.

Мира села рядом.

— Наверное, люди спешили домой после работы.

— Дети играли на улицах.

— Работали магазины.

— Светились окна.

Оба ненадолго замолчали.

Пытаясь представить мир, которого никогда не видели.

В другом конце комнаты Грэм проверял карту.

Салтана сидела рядом.

— Завтра выйдем к реке, — сказал он.

— Если мост ещё существует.

— Существует.

— Откуда знаешь?

— Надеюсь.

Салтана усмехнулась.

— Плохой план.

— Лучше, чем никакого.

Внезапно сверху послышался звук.

Тихий.

Скрежещущий.

Словно кто-то медленно провёл чем-то тяжёлым по бетону.

Все замерли.

Томас медленно поднял голову.

— Скажите, что это ветер.

Снова раздался звук.

На этот раз чуть громче.

Скrrrrrr...

Грэм уже держал в руках карабин.

Салтана тоже поднялась.

Мира напряжённо смотрела на потолок.

Арден почувствовал, как сердце забилося быстрее.

Несколько секунд стояла абсолютная тишина.

Потом звук исчез.

Будто его и не было.

Томас нервно сглотнул.

— Ну?

Грэм не сводил взгляда с потолка.

— Возможно, осыпалась часть крыши.

— А возможно?

Салтана посмотрела наверх.

Её лицо оставалось спокойным.

Но глаза стали настороженными.

— А возможно, мы здесь не одни.

В комнате воцарилась тишина.

А где-то на верхних этажах старого дома снова раздался едва слышный скрежет.

Глава 14. Следы во тьме

Скrrrrrr...

Звук повторился снова.

На этот раз ближе.

Словно что-то тяжёлое медленно двигалось этажом выше.

В комнате никто не шевелился.

Даже Томас перестал дышать.

Грэм медленно поднялся.

Взял карабин.

Проверил заряд.

Щёлк.

— Салтана.

— Уже иду.

Она поднялась на ноги и включила фонарь.

Белый луч прорезал темноту комнаты.

— Мы проверим.

— А мы? — спросил Арден.

— Вы остаётесь здесь.

— Это плохой план.

— Зато безопасный.

— Для кого?

— Для вас.

Лестница на третий этаж сохранилась лишь частично.

Бетонные ступени были покрыты мхом и скользкими потёками воды.

Каждый шаг сопровождался тихим скрипом.

Салтана двигалась первой.

Грэм прикрывал сзади.

Фонари выхватывали из темноты старые квартиры.

Пустые дверные проёмы.

Разрушенные стены.

Остатки мебели.

Ничего живого.

Ничего опасного.

Только дождь.

Скrrrr...

Звук снова донёсся сверху.

Теперь уже с четвёртого этажа.

Грэм остановился.

Они переглянулись.

— Слышала?

— Да.

— Не похоже на червя.

— Нет.

— И на человека тоже.

Салтана нахмурилась.

— Именно это мне и не нравится.

Они поднялись ещё выше.
На четвёртом этаже царила почти полная темнота.
Одна из стен давно обрушилась.
Ветер свободно гулял по коридору.
Дождь заливал помещение.
Салтана медленно провела лучом фонаря по комнате.
Старая кухня.
Разбитый стол.
Шкаф.
Куча обломков.
Пусто.
Затем луч скользнул дальше.
И она резко остановилась.
— Грэм.
— Вижу.
На полу остались следы.
Свежие.
Очень свежие.
Грязь была размазана буквально несколько минут назад.
Словно кто-то только что прошёл здесь.
Что-то.

Следы не походили ни на человеческие.
Ни на звериные.

Три длинных отпечатка.
Слишком большие.
Слишком глубокие.
Будто их оставило тяжёлое существо.
— Что это? — тихо спросил Грэм.
Салтана покачала головой.
— Не знаю.
— Ты раньше такое видела?
Она помедлила.
— Нет.
А это уже было плохим знаком.
За шесть лет странствий она видела многое.
Очень многое.

Внезапно сверху посыпалась пыль.
Оба мгновенно подняли оружие.
На мгновение показалось, что кто-то стоит этажом выше.
Тёмный силуэт.
Высокий.
Слишком высокий для человека.
Молния вспыхнула за окном.
Свет на секунду залил помещение.
Силуэт исчез.

Грэм бросился к лестнице.
Салтана следом.
Они поднялись на последний сохранившийся этаж.
Фонари заметались по стенам.
По коридорам.
По пустым комнатам.
Но никого не было.
Совсем никого.
Только дождь.
Ветер.
И качающаяся старая дверь.

Они обыскали весь этаж.
Каждую комнату.
Каждый угол.
Безрезультатно.
Существо исчезло.
Словно растворилось.
Грэм присел возле окна.
Осмотрел мокрый бетон.
— Оно было здесь.
— Да.

— И наблюдало за нами.

Салтана подошла ближе.

За окном темнели руины города.

Бесконечные.

Мёртвые.

И почему-то ей вдруг показалось, что среди этих руин они
вовсе не гости.

Они добыча.

Когда они вернулись вниз, остальные сразу поднялись.

— Ну? — спросил Томас.

— Что там было?

Грэм снял рюкзак.

— Не знаем.

— Как это не знаете?

— Именно так.

Арден нахмурился.

— Вы же кого-то слышали.

Салтана посмотрела на друзей.

Потом на потолок.

— Слышали.

— И?

— Когда мы поднялись, оно уже ушло.

В комнате стало тихо.

— Кто ушёл? — спросила Мира.

Салтана ответила не сразу.

— Если бы я знала.

После этих слов никому больше не хотелось спать.

А где-то за пределами дома, среди мокрых руин старого города, неизвестное существо продолжало двигаться сквозь дождь.

Наблюдая за пятерыми путниками из Башни Теккара.

Глава 15. Ночная вахта

Ночь тянулась медленно.

Дождь непрерывно стучал по остаткам крыши.

В разрушенном доме царил полумрак.

Арден спал, укрывшись спальником почти с головой.

Томас тихо похрапывал в углу.

Мира спала беспокойно, время от времени ворочаясь во сне.

Салтана сидела возле окна.

Её вахта подходила к концу.

За несколько часов ничего не произошло.

Никаких звуков сверху.

Никаких движений в руинах.

Но тревога никуда не исчезла.

Слишком хорошо она знала внешний мир.

Если он затихал, это редко означало что-то хорошее.

Она посмотрела на часы.

До смены Грэма оставалось пятнадцать минут.

Салтана достала маленькую спиртовую горелку.

Поставила металлическую кружку.

Налила воды.

Через несколько минут по комнате поплыл запах кофе.

Настоящего кофе.

Редкой роскоши даже в башнях.

Грэм когда-то научил её всегда брать немного кофе в дальние походы.

— Для морального духа, — говорил он.

На самом деле кофе любил именно он.

Когда напиток был готов, Салтана поднялась.

Подошла к его спальнику.

Несколько секунд смотрела на спящего Грэма.

Странное чувство.

Шесть лет назад она бы никогда не поверила, что однажды будет будить своего наставника чашкой кофе.

Тогда ей хотелось придушить его после каждой тренировки.

Она слегка толкнула его в плечо.

— Грэм.

Никакой реакции.

— Грэм.

Он открыл глаза почти мгновенно.

Словно вообще не спал.

Рука автоматически легла рядом с карабином.

Потом он увидел Салтану.

— Всё спокойно?

— Пока да.

— Пока?

— Именно.

Она протянула кружку.

— Держи.

Грэм удивлённо посмотрел на кофе.

— Это что?

— Яд.

— Тогда спасибо.

Он взял кружку и сделал глоток.

На несколько секунд закрыл глаза.

— Настоящий кофе.

— Я знаю.

— Ты могла оставить его себе.

— Могла.

— Но не оставила.

— Не привыкай.

Грэм усмехнулся.

— Слишком поздно.

Они сели возле окна.
Некоторое время молчали.
Слушали дождь.
Смотрели на руины.
На тёмные силуэты домов.
На бесконечную серую пустоту.

— Помнишь свою первую вахту? — неожиданно спросил
Грэм.

Салтана рассмеялась.

— Которую я проспала?

— Именно.

— Мне было двадцать два.

— Ты проспала четыре часа.

— Три часа и сорок минут.

— Значит, всё-таки помнишь.

— Ты потом заставил меня сутки таскать дополнительный
груз.

— Отличное было воспитательное решение.

— Ужасное.

— Но помогло.

Салтана улыбнулась.

— Помогло.

Несколько минут они сидели молча.

Потом Грэм посмотрел на неё.

— Ты всё ещё не рассказала мне всей правды.

Улыбка исчезла.

— О чём?

— О той экспедиции.

Салтана отвела взгляд.

— Не сейчас.

— Почему?

— Потому что завтра нам идти дальше.

— И что?

— А то, что после моего рассказа никто не уснёт.

Грэм внимательно посмотрел на неё.

— Настолько плохо?

Салтана не ответила.

И этого ответа оказалось достаточно.

Где-то вдали вспыхнула молния.

На мгновение руины осветились призрачным белым светом.

Оба невольно посмотрели в окно.

Снова ничего.

Только дождь.

— Знаешь, что самое странное? — тихо сказала Салтана.

— Что?

— Я шесть лет мечтала вернуться сюда.

— В эти руины?

— Нет.

— Тогда куда?

— К людям.

Грэм молчал.

— А теперь я снова здесь и не уверена, что поступила правильно.

Он сделал ещё один глоток кофе.

— Боишься?

Салтана усмехнулась.

— Уже спрашивал.

— И всё же.

Она долго смотрела в темноту.

— Да.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Человек, который ничего не боится снаружи, долго не живёт.

Салтана посмотрела на него.

— Ты всегда находишь правильные слова?

— Нет.

— А когда не находишь?

— Тогда начинаю кричать на людей.

Она тихо рассмеялась.

— Это больше похоже на правду.

Грэм поднялся.

Взял карабин.

— Иди спать.

— Командуешь?

— Конечно.

— А если не пойду?

— Тогда завтра будешь спать на ходу.

— Аргумент.

Салтана встала.

На мгновение задержалась рядом.

— Спасибо.

— За что?

— Просто спасибо.

Грэм ничего не ответил.

Только кивнул.

Салтана направилась к своему месту.

А он остался у окна с кружкой остывающего кофе.

Слушая дождь.

И наблюдая за тёмным миром за пределами дома.

Миром, который, казалось, тоже наблюдал за ними.

Глава 16. Дорога к реке

Утро встретило экспедицию всё тем же дождём.

Серое небо нависало над руинами старого мира.

Казалось, солнца здесь не существовало вовсе.

Лишь бесконечные тучи и вода.

Салтана проснулась первой.

Грэм уже не спал.

Он сидел возле окна и изучал карту.

— Доброе утро, наставник.

— Если это утро можно назвать добрым.

— Значит, всё как обычно.

Грэм усмехнулся.

— Всё как обычно.

Через полчаса лагерь был собран.

Рюкзаки заняли свои места за спинами.

Оружие проверено.

Фонари закреплены.

Группа покинула разрушенный дом.

На улице было прохладно.

Ветер гнал клочья тумана между зданиями.

Город постепенно менялся.

Чем дальше они шли, тем меньше оставалось целых строений.

Многие дома выглядели так, словно огромный зверь откусывал от них куски.

От некоторых остались только лестничные клетки.

Другие накренились настолько сильно, что держались лишь чудом.

По стенам стекали целые водопады.

Мох покрывал всё вокруг.

Даже старые автомобили почти исчезли под зелёным ковром.

Арден остановился возле одной машины.

Из кузова росло небольшое дерево.

— Представляете?

— Что? — спросил Томас.

— Когда-то люди ездили на таких штуках.

— И что?

— А теперь из них растут деревья.

Томас посмотрел на автомобиль.

— Знаешь, это даже немного грустно.

— Согласен.

— Первый раз вижу тебя серьёзным.

— Запомни этот момент.

Через час пути они вышли к широкой улице.
Когда-то здесь проходил городской проспект.
Теперь его пересекала огромная трещина.
Земля провалилась на десятки метров вниз.
Асфальт раскололся.
Часть дороги полностью исчезла.
Группа остановилась.
— Замечательно, — сказал Томас.
— Что именно?
— Дороги больше нет.

Грэм подошёл к краю.
Посмотрел вниз.
Дождевая вода шумела где-то глубоко внизу.
— Обойдём справа.
— Это далеко? — спросила Мира.
— Километр.
— Всего-то.
— Не жалуйся.
— Я ещё даже не начала.

Обход занял почти час.

Пришлось пробираться через завалы старых зданий.

Перелезать через бетонные плиты.

Протискиваться между ржавыми металлическими балками.

В одном месте Арден поскользнулся.

И едва не улетел вниз.

К счастью, Салтана успела схватить его за ремень рюкзака.

— Осторожнее!

Арден тяжело выдохнул.

— Спасибо.

— Смотри под ноги.

— Я смотрел.

— Тогда начни смотреть лучше.

Томас рассмеялся.

— Её забота звучит как угроза.

— Потому что это угроза, — ответила Салтана.

Ближе к полудню появилось второе препятствие.

Старая улица оказалась полностью затоплена.

Перед ними раскинулась мутная вода.

Шириной метров сорок.

Глубину определить было невозможно.

Грэм присел на корточки.

Опустил палку.

Палка ушла почти полностью.

— Не нравится мне это место.

— Мне тоже, — сказала Салтана.

— Тогда обходим?

— Нет.

— Нет?

— Смотри туда.

Она указала вперёд.

Из воды торчали остатки бетонных колонн.

Когда-то здесь проходила эстакада.

Часть конструкции всё ещё держалась.

— Перейдём сверху.

Томас посмотрел на полуразрушенный мост.

Потом вниз.

Потом снова на мост.

— Я официально заявляю, что мне не нравится ваш план.

Переход оказался сложнее, чем выглядел снизу.

Некоторые секции качались под ногами.

В нескольких местах приходилось перепрыгивать разры-

ВЫ.

Под ними бурлила тёмная вода.

Арден старался не смотреть вниз.

Получалось плохо.

— Если я упаду...

— Не упадёшь, — сказал Грэм.

— А если упаду?

— Тогда будет неприятно.

— Очень ободряюще.

Через двадцать минут все благополучно перебрались на другую сторону.

Томас первым сел прямо на мокрый бетон.

— Всё.

— Что всё? — спросила Мира.

— Сегодня я уже герой.

На второй подвиг не рассчитывайте.

Грэм посмотрел на карту.

Потом на горизонт.

Сквозь дождь уже виднелась широкая тёмная полоса.

— Река, — сказал он.

Все подняли головы.

Даже отсюда было видно, что она огромна.

Намного шире, чем ожидали молодые участники экспедиции.

— Мы дойдём до неё до вечера? — спросил Арден.

Грэм кивнул.

— Если путь будет спокойным.

Салтана посмотрела вперёд.

На мгновение её лицо стало настороженным.

— А что-то мне подсказывает, что спокойным он не будет.

Вдалеке раздался глухой звук.

Будто где-то обрушилось огромное здание.

Или кто-то очень большой только что проснулся.

Группа молча переглянулась.

Затем продолжила путь к реке.

Глава 17. Роща за рекой

К полудню экспедиция наконец вышла к мосту.

Это был старый автомобильный мост.

Когда-то по нему ежедневно проезжали тысячи машин.

Теперь от него остался лишь ржавый скелет.

Местами провалы зияли прямо посреди полотна.

Часть ограждений давно рухнула в воду.

Под мостом ревела широкая река.

Мутная и тёмная.

Её воды несли обломки деревьев и целые островки растительности.

Грэм шёл первым.

Остальные двигались следом.

Никто не разговаривал.

Слишком опасным был переход.

Ветер усилился.

Мост тихо поскрипывал под ногами.

— Скажите честно, — произнёс Томас. — Только честно.

— Что? — спросила Мира.

— Эта штука ведь может рухнуть?

— Может, — спокойно ответил Грэм.

— Спасибо.

— Но не сегодня.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что сегодня по нему идём мы.

— Это вообще не аргумент.

Они почти достигли середины моста, когда Арден внезапно остановился.

— Подождите.

— Что ещё? — спросил Томас.

Но Арден уже смотрел вперёд.

На противоположный берег.

И не мог отвести взгляд.

За рекой начинался лес.

Настоящий лес.

Никто из молодых участников никогда не видел ничего подобного.

Даже Салтана замерла.

Гигантские деревья поднимались на десятки метров вверх.

Их стволы были настолько толстыми, что внутри некоторых, наверное, могла поместиться целая комната.

Кора вздулась от постоянной влаги.

По ней стекали ручьи воды.

Ветки переплетались высоко над землёй.

Образуя настоящий зелёный свод.

— Ничего себе... — выдохнула Мира.

— Это невозможно, — тихо сказал Арден.

— Почему невозможно? — спросил Томас.

— Потому что деревья не должны быть такими огромными.

— Видимо, никто не сообщил об этом деревьям.

Грэм молча наблюдал за лесом.

Даже он выглядел удивлённым.

— За двадцать лет многое изменилось, — произнёс он.

— За пять тоже, — добавила Салтана.

Внезапно среди ветвей что-то мелькнуло.

Быстро.

Почти незаметно.

Потом ещё раз.

И ещё.

Мира вздрогнула.

— Вы это видели?

— Да.

Арден уже поднял бинокль.

И через секунду застыл.

— Грэм...

— Что там?

Арден медленно опустил бинокль.

— Там кто-то живёт.

Все по очереди начали смотреть.
И вскоре увидели.
По огромным ветвям передвигались странные существа.
Похожие на приматов.
Но значительно крупнее.
Длинные руки позволяли им перелетать с ветки на ветку.
Мокрая серебристо-серая шерсть блестела под дождём.
Мощные хвосты помогали удерживать равновесие.
Некоторые особи достигали почти двух метров роста.

Один из них остановился на ветке.
И посмотрел прямо в сторону людей.
Большие жёлтые глаза сверкнули среди листвы.
Потом существо издало странный щёлкающий звук.
Из глубины леса ответили десятки таких же голосов.

Томас нервно сглотнул.
— Мне это не нравится.
— А по-моему, они красивые, — сказала Мира.
— Красивые? У него глаза как у кошмара.

— Зато он не пытается тебя съесть.

— Пока.

Салтана продолжала наблюдать.

— Их раньше не было.

— Ты уверена? — спросил Грэм.

— Абсолютно.

— Значит, появились после моего ухода.

Арден вновь посмотрел в бинокль.

Теперь он мог видеть целую стаю.

Существа строили между ветвями гнёзда из лиан и веток.

Некоторые держали в руках странные плоды.

Другие играли между собой.

Молодые особи перепрыгивали с дерева на дерево.

— Как их назовём? — спросила Мира.

— Что значит назовём? — удивился Томас.

— Мы первые люди, которые их увидели.

— Хороший вопрос, — сказал Грэм.

Некоторое время все думали.

Потом Арден улыбнулся.

— Верхолазы.

Томас покачал головой.

— Слишком просто.

Салтана посмотрела на огромные кроны деревьев.

— Кронары.

— Кронары? — переспросила Мира.

— Живут в кронах. Никогда не спускаются вниз. Подходит.

Грэм кивнул.

— Кронары.

Название закрепилось сразу.

В этот момент один из кронаров издал громкий предупреждающий крик.

Мгновенно вся стая пришла в движение.

Десятки фигур начали исчезать среди ветвей.

За считанные секунды лес словно опустел.

Арден нахмурился.

— Что их напугало?

Грэм медленно посмотрел в сторону чащи.

Туда, куда смотрели кронары перед бегством.

— Хороший вопрос.

Салтана тоже заметила это.

И впервые за долгое время её рука сама потянулась к ору-
жию.

Потому что животные редко убегают без причины.

Особенно те, кто считает лес своим домом.

А значит, где-то впереди было что-то, чего боялись даже
кронары.

Глава 18. Решение

Группа сошла с моста и остановилась возле остатков ста-
рой автобусной остановки.

Крыша давно обрушилась.

От стен остался только металлический каркас.

Но место было достаточно сухим, чтобы развернуть карту.

Грэм опустился на колени и раскрыл водонепроницаемый
планшет с картой местности.

Остальные собрались вокруг.

Впереди, за рекой, простиралась огромная роща.

Зелёное море гигантских деревьев.

Даже отсюда было видно, как верхушки крон покачивают-
ся под дождём.

— Если идти напрямую, — сказал Грэм, проводя пальцем
по карте, — мы пересечём рощу за день.

— А если обойти? — спросила Мира.

— Два дня.

Томас вздохнул.

— Конечно. Всегда есть плохой вариант и ещё более плохой вариант.

— Я за обход, — неожиданно сказала Салтана.

Все посмотрели на неё.

— Почему?

Она продолжала смотреть на лес.

— Потому что мне не нравится то, что я увидела.

— Кронары? — спросил Арден.

— Не только они.

Грэм внимательно посмотрел на неё.

— Ты что-то знаешь?

Салтана несколько секунд молчала.

— Возможно.

— Возможно или знаешь?

— Шесть лет назад наша группа видела похожих существ.

— Похожих?

— Не таких больших. Но похожих.

— И?

— Они никогда не убегали без причины.

Наступила тишина.

Арден нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что они от кого-то спасались?

— Именно.

— От кого?

— Не знаю.

— Не лучший ответ.

— Другого у меня нет.

Грэм снова посмотрел на карту.

— Есть ещё что-нибудь, о чём ты не рассказала?

Салтана опустила взгляд на лес.

Дождь барабанил по металлическим остаткам остановки.

— В прошлой экспедиции мы нашли место, где жили похожие животные.

— И что?

— Там не осталось ни одного.

Томас нахмурился.

— Хищники?

— Мы так решили тогда.

— И ошиблись?

Салтана посмотрела на него.

— Возможно.

Ветер донёс из рощи далёкий крик.

Незнакомый.

Протяжный.

От него по спине пробежал холодок.

Даже Грэм насторожился.

— Это кронары?

— Нет, — тихо ответила Салтана.

— Тогда кто?

Она покачала головой.

— Не знаю.

Но по её голосу было понятно, что она уже слышала этот звук раньше.

И воспоминания ей совсем не нравились.

Грэм свернул карту.

— Решено.

— Обходим? — спросила Мира.

— Обходим.

Томас облегчённо выдохнул.

— Первый раз рад дополнительному дню пути.

— Не радуйся раньше времени, — сказал Грэм.

— Почему?

— Потому что обход пройдёт через старую промышленную зону.

— Конечно.

— Что опять?

— В этом мире вообще существует место, которое не звучит опасно?

Арден усмехнулся.

— Башня Теккара.

— И то не всегда.

Все начали собираться.

Только Салтана ещё несколько секунд смотрела на рощу.

На огромные деревья.

На мокрые переплетения ветвей.

Ей казалось, что среди крон кто-то наблюдает за ними.

Кто-то очень терпеливый.

Очень осторожный.

— Салтана, идём, — позвал Грэм.

Она вздрогнула и отвернулась.

— Уже иду.

Экспедиция двинулась вдоль края леса, стараясь держаться как можно дальше от зелёной чащи.

А в глубине рощи снова раздался далёкий крик.

На этот раз гораздо громче.

И после него наступила тревожная тишина.

Словно весь лес затаил дыхание.

Глава 19. Промышленная зона

Экспедиция двигалась вдоль края рощи уже несколько часов.

Слева тянулся лес гигантских деревьев.

Справа начинались руины старого промышленного района.

Когда-то здесь работали тысячи людей.

Теперь остались лишь ржавые скелеты заводов.

Огромные трубы поднимались над землёй словно древние башни.

Некоторые накренились.

Некоторые давно рухнули.

Повсюду валялись искорёженные балки.

Полуразрушенные ангары.

Затопленные склады.

Дождь барабанил по ржавому металлу, создавая странную музыку.

— Ненавижу такие места, — сказал Томас.

— Почему? — спросила Мира.

— Потому что здесь всё выглядит так, будто собирается убить тебя.

Арден огляделся.

— Справедливо.

— Спасибо.

Грэм шёл впереди, внимательно осматривая дорогу.

Салтана держалась рядом.

Остальные следовали чуть позади.

Неожиданно Грэм поднял руку.

Группа остановилась.

— Что случилось? — тихо спросил Арден.

Грэм указал вперёд.

На земле виднелась широкая полоса примятой растительности.

Будто здесь недавно прошло что-то очень тяжёлое.

Томас присел возле следа.

— Машина?

— Нет, — ответила Салтана.

— Тогда что?

Она провела рукой по грязи.

— Слишком свежее.

— Насколько свежее?

— Несколько часов.

Арден посмотрел вперёд.

След уходил между старыми складами.

— И что это было?

— Не знаю.

— Мне начинает надоедать этот ответ.

— Мне тоже, — призналась Салтана.

Они продолжили путь.

Теперь уже гораздо осторожнее.

Даже Томас перестал разговаривать.

Слишком много странностей встречалось вокруг.

Спустя час путь преградил старый канал.

Когда-то по нему отводили воду от заводов.

Теперь он превратился в бурную реку.

Шириной около десяти метров.

Вода неслась с огромной скоростью.

Мост обрушился много лет назад.

Остались только опоры.

Арден тяжело вздохнул.

— Опять.

— Что опять? — спросил Грэм.

— Очередное препятствие.

— Это называется путешествие.

— Мне не нравится путешествие.

Грэм внимательно осмотрел местность.

Потом указал на старую металлическую трубу, переброшенную через канал.

— Перейдём там.

Томас посмотрел на трубу.

Потом вниз.

Потом снова на трубу.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

— Я против.

— Не учитывается.

Переход оказался непростым.

Труба была мокрой и скользкой.

Под ногами ревела вода.

Мира прошла первой.

За ней Арден.

Потом Салтана.

Когда очередь дошла до Томаса, он замер посередине.

— Томас!

— Я думаю.

— Не лучшее место для размышлений!

— Мне страшно!

— Иди дальше!

— Я пытаюсь!

Салтана закатила глаза.

Арден едва сдерживал смех.

Наконец Томас благополучно перебрался на другую сторону.

— Никому ни слова.

— Мы всё видели, — сказала Мира.

— Тогда особенно никому.

К вечеру дождь неожиданно усилился.

Видимость резко ухудшилась.

Руины впереди почти скрылись за плотной завесой воды.
Грэм сверился с картой.
— До ночи нужно найти укрытие.
— Есть варианты? — спросил Арден.
— Вон там.
Он указал вперёд.
Среди дождя возвышалось огромное здание.
Намного выше остальных.
Сохранившаяся часть старого завода.

Но прежде чем группа успела двинуться дальше, из глубины рощи донёсся крик.

Громкий.

Пронзительный.

Это был голос кронаров.

Потом ещё один.

И ещё.

Сразу десятки.

Все остановились.

Салтана резко обернулась.

— Что происходит?

Крики не прекращались.

Они становились всё тревожнее.

Словно целая стая в панике покидала лес.

А затем земля едва заметно дрогнула.

Один раз.

Потом второй.

Арден нахмурился.

— Вы это почувствовали?

— Да, — тихо ответил Грэм.

В этот момент далеко над кронами деревьев мелькнуло что-то огромное.

Лишь на секунду.

Слишком далеко, чтобы рассмотреть.

Но достаточно большое, чтобы верхушки деревьев качнулись.

Томас побледнел.

— Скажите, что мне показалось.

Никто не ответил.

Потому что все видели это.

И впервые за всё путешествие даже Грэм выглядел по-на-

стоящему обеспокоенным.

— Быстро к заводу, — приказал он.

— Почему?

— Потому что я не хочу выяснять, что заставило кронаров бежать.

И группа ускорила шаг, пока где-то в глубине гигантской рощи что-то огромное продолжало двигаться среди деревьев.

Глава 20. Дорога к заводу

Дождь усиливался.

К тому времени, когда группа подошла к промышленной зоне вплотную, небо окончательно потемнело.

До заката оставалось совсем немного.

Огромный завод возвышался впереди словно ржавый утёс.

Высокие трубы терялись в дождевой пелене.

Разбитые окна огромных цехов смотрели на мир чёрными провалами.

Но добраться до него оказалось не так просто.

— Вон вход, — сказал Арден.

Он указал на широкий проём в дальней части здания.

Грэм посмотрел туда.

Затем на землю между ними и заводом.

И покачал головой.

— Нет.

— Почему?

Грэм воткнул палку в грязь.

Палка ушла вниз почти полностью.

Арден побледнел.

— А.

— Именно.

Перед заводом раскинулась огромная топь.

Когда-то здесь была парковка.

Теперь её скрывало болото.

Под тонким слоем воды пряталась жидкая грязь.

— Обходим, — решил Грэм.

Томас тяжело вздохнул.

— Мы вообще когда-нибудь идём по прямой?

— Нет.

— Так и думал.

Они двинулись вдоль края болота.

Иногда приходилось перелезать через груды металлолома.

Иногда пробираться между рухнувшими контейнерами.

Завод казался совсем близким.
Но путь постоянно удлинялся.

Спустя полчаса Салтана внезапно подняла руку.
— Стоп.

Все замерли.

Грэм сразу посмотрел на неё.

— Что?

Она указала вперёд.

Земля медленно двигалась.

Сначала Арден подумал, что это игра света.

Но потом грязь начала вспучиваться.

Будто под поверхностью что-то ползло.

Очень большое.

— Назад, — тихо сказал Грэм.

Группа начала медленно отступать.

И вовремя.

В следующий миг из земли вырвался огромный червь.

Гораздо крупнее того, которого они видели раньше.

Не меньше трёх метров длиной.

Его тело было покрыто толстыми серыми пластинами.

Грязь и вода разлетелись во все стороны.
Червь издал низкий вибрирующий звук.
И снова ушёл под землю.

— Теперь я понимаю, почему здания выглядят надкусанными, — пробормотал Томас.

— Это был ещё маленький, — спокойно сказала Салтана.
Томас застыл.

— Что значит маленький?

— То и значит.

— Мне не нравится внешний мир.

— Никому не нравится.

Пришлось менять маршрут.

Снова.

Грэм искал твёрдую почву.

Проверял каждый шаг палкой.

Иногда земля казалась надёжной.

А через метр превращалась в ловушку.

В одном месте Арден провалился по колено.

Лишь благодаря Мира и Томасу его удалось быстро вытащить.

— Отлично, — ворчал он, отмывая ботинок от липкой грязи. — Теперь я официально часть болота.

— Болото тебя не приняло, — усмехнулась Мира.

— Пока.

Наконец впереди показалась старая железнодорожная насыпь.

Она проходила вдоль завода.

К счастью, грунт здесь оказался достаточно твёрдым.

Группа быстро поднялась наверх.

И впервые за несколько часов смогла двигаться спокойно.

Сумерки сгущались.

Завод становился всё ближе.

И вдруг они услышали звук.

Глухой металлический удар.

Где-то внутри огромного комплекса.

Бам...

Все остановились.

Через несколько секунд звук повторился.

Бам...

Будто кто-то или что-то ударило по металлической стене.

— Это ветер? — спросил Арден.

— Нет, — ответил Грэм.

— Тогда что?

Никто не ответил.

Даже Салтана.

Потому что звук был слишком ритмичным.

Слишком правильным.

Словно его создавал кто-то разумный.

Над заводом сверкнула молния.

На мгновение огромный комплекс осветился белым светом.

И Ардену показалось, что в одном из верхних окон мелькнула тень.

Высокая.

Неподвижная.

Наблюдающая за ними.

Но молния погасла.

И окно снова стало пустым.

— Быстрее, — тихо сказал Грэм.

— Почему?

Грэм посмотрел на тёмные корпуса завода.

— Потому что ночь уже близко.

А мне очень не хочется встречать её под открытым небом.

Экспедиция ускорила шаг, направляясь к входу в гигантский завод, где их ждали новые тайны и, возможно, новые опасности.

Часть 2

Глава 21. Внутри завода

К тому моменту, когда группа добралась до завода, окончательно стемнело.

Дождь продолжал барабанить по металлическим стенам.

Огромные ворота были перекошены и наполовину открыты.

Между створками оставалась щель, достаточная, чтобы пройти внутрь.

Грэм остановился.

Поднял руку.

— Фонари только по необходимости.

— Почему? — тихо спросил Арден.

— Потому что если внутри кто-то есть, я не хочу сообщать ему о нашем приходе.

Томас нервно усмехнулся.

— Обожаю такие разговоры перед сном.

Они вошли внутрь.

Первым шёл Грэм.

За ним Салтана.

Остальные держались рядом.

Внутри было темно.

Очень темно.

Лучи фонарей выхватывали из мрака гигантские станки.

Конвейеры.

Ржавые резервуары.

Толстые трубы, уходящие под потолок.

Местами с потолка капала вода.

Эхо каждого шага разносилось по огромному цеху.

— Никогда не видел таких помещений, — прошептал Арден.

Он осветил фонарём потолок.

Луч света не доставал до конца.

— Здесь могла бы поместиться половина жилого уровня Теккары.

— Или несколько червей, — заметил Томас.

— Спасибо, теперь стало спокойнее.

Группа медленно продвигалась вперёд.

В одном месте им пришлось обходить провал в полу.

В другом перелезть через завалившийся конвейер.

Чем глубже они заходили, тем страннее становилась атмосфера.

Словно завод был не совсем мёртв.

Словно кто-то всё ещё находился здесь.

Бам...

Звук раздался снова.

Совсем рядом.

Все замерли.

— Слышали? — прошептала Мира.

— Все слышали, — ответил Грэм.

Бам...

Металлический удар эхом прокатился по цеху.

Потом наступила тишина.

Салтана присела возле пола.

Осветила что-то фонарём.

— Грэм.

— Что там?

Она указала на грязь.

Следы.

Свежие.

Но не человеческие.

Три длинных пальца.

И глубокие отпечатки когтей.

Арден почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Это то существо из дома?

— Не знаю, — тихо ответила Салтана.

— Опять этот ответ.

— Потому что это правда.

Они двинулись дальше.

Следы вели через весь цех.

К старой лестнице.

Поднимавшейся на технические уровни завода.

Грэм внимательно посмотрел наверх.

Тьма скрывала верхние площадки.

— Лагерь разобьём здесь, — решил он.

— Здесь? — удивился Томас.

— Лучше места всё равно не найдём.

Через полчаса в одном из боковых помещений был организован лагерь.

Комната когда-то служила диспетчерской.

Стены сохранились.

Окна были высоко.

Вход контролировался.

Для ночёвки место подходило идеально.

По меркам внешнего мира.

Мира разогревала ужин.

Арден проверял оборудование.

Томас наконец снял промокший плащ.

— Если выживем, я никогда больше не буду жаловаться на жизнь в башне.

— Запомню эти слова, — сказала Салтана.

— Нет, не запоминай.

Грэм сидел возле входа в диспетчерскую и изучал карту.

Салтана подошла к нему.

— Ты тоже это чувствуешь?

Он поднял взгляд.

— Что именно?

— Что мы здесь не первые.

Грэм некоторое время молчал.

Потом посмотрел в сторону лестницы.

Туда, где исчезали странные следы.

— Да.

— И мне это не нравится.

— Мне тоже.

В этот момент сверху снова донёлся звук.

Но теперь это был не удар.

А шаги.

Медленные.

Тяжёлые.

Будто кто-то ходил по металлическим мосткам над цехом.

Шаг.

Пауза.

Ещё шаг.

Все в лагере замерли.

Томас медленно поставил кружку на пол.

— Скажите, что это ветер.

Никто не ответил.

Потому что ветер не ходит.

А шаги наверху продолжались.

Кто-то или что-то двигалось по верхним уровням завода.

И судя по звуку, оно было очень большим.

Глава 22. Металлические мостки

Шаг.

Шаг.

Шаг.

Звук разносился по всему цеху.

Медленный.

Тяжёлый.

Размеренный.

Будто кто-то специально не скрывал своего присутствия.

В диспетчерской воцарилась тишина.

Даже дождь за стенами словно стих.

Все прислушивались.

Томас осторожно наклонился к Ардену.

— Скажи, что это старый механизм.

— Старые механизмы не ходят.

— Тогда придумай что-нибудь другое.

— Не могу.

— Плохой из тебя друг.

Шаги внезапно прекратились.

Наступила тишина.

Густая.

Неприятная.

Салтана медленно поднялась.

— Оно остановилось.

— Может ушло? — с надеждой спросила Мира.

Грэм покачал головой.

— Нет.

— Откуда знаешь?

— Потому что если бы ушло, мы бы слышали.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом сверху донёсся тихий металлический скрежет.

Будто кто-то провёл когтями по ржавому железу.

Скррррр...

Томас поёжился.

— Мне это совсем не нравится.

— Нам тоже, — ответил Грэм.

Он поднялся.

Взял карабин.

Проверил фонарь.

Затем посмотрел на Салтану.

— Идём.

— Конечно.

— Только вы двое? — спросил Арден.

— Остальные остаются здесь.

— Но...

— Это не обсуждается.

Через минуту Грэм и Салтана уже поднимались по старой металлической лестнице.

Каждая ступень тихо поскрипывала под ногами.

Лучи фонарей скользили по конструкциям завода.

Наверху тянулись мостки обслуживания.

Ржавые.

Узкие.

Частично разрушенные.

Они поднялись на второй уровень.

Тишина.

Третий уровень.

Тишина.

Только ветер гулял в пробоинах стен.

И вода капала где-то далеко внизу.

Салтана внезапно остановилась.

— Там.

Грэм направил фонарь вперёд.

На металлическом полу виднелись следы.

Те же самые.

Три длинных пальца.

Глубокие царапины от когтей.

Но теперь они были гораздо отчётливее.

— Свежие, — прошептала Салтана.

— Несколько минут максимум.

— Оно рядом.

Грэм медленно кивнул.

Они двинулись по следам.

Мостки уходили к центральному цеху.

Где под потолком висел огромный кран.

Когда-то он поднимал многотонные конструкции.

Теперь неподвижно ржавел во тьме.

Именно там они увидели его.

Точнее силуэт.

Высоко наверху.

На балке.

Неподвижный.

Огромный.

Человекоподобный.

Но значительно выше человека.

Метра три.

А может больше.

Молния ударила где-то за стеной.

На долю секунды цех озарился белым светом.

Существо резко повернуло голову.

В его глазах вспыхнуло отражение света.

Два бледных огонька.

Потом темнота вернулась.

— Ты это видел? — тихо спросила Салтана.

— Да.

— Это не человек.

— Нет.

Существо неожиданно пришло в движение.

С невероятной скоростью оно перебралось по балке.

Словно гравитация для него ничего не значила.

Металл закрипел.

Раздался грохот.

И через секунду оно уже исчезло во тьме верхних конструкций.

Грэм бросился вперёд.

Салтана за ним.

Они добежали до места.

Пусто.

Только свежие царапины на металле.

И несколько длинных серых волосков, зацепившихся за ржавую балку.

Салтана подняла один из них.

Волос был толщиной почти со шнурок.

— Что бы это ни было...

— Оно живёт здесь, — закончил Грэм.

— Или использует завод как убежище.

Внезапно из глубины комплекса донёсся низкий звук.

Не рык.

Не крик.

Скорее предупреждение.

Протяжное гудение.

От которого завибрировал металл вокруг.

Грэм и Салтана переглянулись.

— Уходим.

— Согласна.

Когда они вернулись в диспетчерскую, остальные сразу вскочили.

— Ну? — спросил Арден.

— Что там было?

Грэм снял рюкзак.

Несколько секунд молчал.

Потом положил на стол серый волос.

Томас осторожно посмотрел на находку.

— Это шерсть?

— Похоже на то.

— От какого животного?

Салтана посмотрела на тёмный потолок цеха.

— Если бы мы знали.

В этот момент где-то далеко наверху снова раздался металлический удар.

Бам.

Но теперь он был гораздо дальше.

Словно существо уходило прочь.

В глубины старого завода.

Однако никто из пятерых уже не сомневался.

Они были здесь не одни.

И неизвестное создание прекрасно знало об их присутствии.

А самое тревожное заключалось в том, что оно не напало.

Оно наблюдало.

Словно изучало их.

И решало, что делать дальше.

Глава 23. Теория Салтаны

После ужина напряжение постепенно начало спадать.

Никаких шагов.

Никакого скрежета.

Никаких странных звуков сверху.

Только шум дождя за стенами завода.

Да редкое поскрипывание старых металлических конструкций.

Томас доедал сухой паёк.

— Может оно ушло?

— Кто? — спросил Арден.

— Наш трёхметровый сосед.

— Не называй его так.

— Почему?

— Потому что мне не нравится слово сосед в отношении существа размером с грузовой подъёмник.

Мира усмехнулась.

— Справедливо.

Грэм сидел возле входа и чистил карабин.

Салтана задумчиво смотрела в темноту цеха.

Наконец она нарушила молчание.

— Думаю, оно нас не тронет.

Все посмотрели на неё.

— Откуда такая уверенность? — спросил Арден.

— Уверенности нет.

Есть теория.

— Какая?

Салтана поднялась и подошла к старому окну.

— Возможно, завод — его территория.

— Территория? — переспросила Мира.

— Как у животных.

— Оно не похоже на животное, — заметил Томас.

— Я не сказала, что оно животное.

От этих слов стало ещё менее уютно.

— Допустим, это его территория, — сказал Грэм. — Дальше.

— Мы вошли сюда несколько часов назад.

— И?

— Оно знало о нас практически сразу.

Арден кивнул.

— Скорее всего.

— Но не напало.

— Пока.

— Нет, Томас. Не просто пока.

Она посмотрела на всех по очереди.

— Оно наблюдает.

Изучает.

Оценивает.

В помещении стало тихо.

Даже Томас перестал перебивать.

— Если бы оно хотело убить нас, — продолжила Салтана,

— оно могло сделать это ещё на мостках.

Или когда мы входили в завод.

Или сейчас.

Но вместо этого оно держит дистанцию.

Грэм задумался.

— Значит, по-твоему, мы находимся рядом с его логовом?

— Возможно.

— И пока не подходим слишком близко, оно нас терпит?

— Именно.

Ардену такая теория не понравилась.

Совсем.

— А если завтра случайно подойдём к его логову?

Салтана пожала плечами.

— Тогда узнаем, права я была или нет.

— Очень обнадёживает.

Снаружи ударила молния.

На мгновение огромный цех озарился белым светом.

Тени старых механизмов легли на стены словно скелеты гигантов.

Мира посмотрела на Салтану.

— Ты сталкивалась с чем-то подобным раньше?

Салтана долго молчала.

Слишком долго.

— Один раз.

Грэм поднял голову.

— В той экспедиции?

Она кивнула.

— Мы нашли территорию каких-то существ.

Больших.

Очень осторожных.

Они несколько дней наблюдали за нами.

— И что случилось потом? — тихо спросил Арден.

Салтана посмотрела в темноту завода.

— Один из наших решил проверить, что находится дальше.

Никто не перебивал.

— И?

— Он не вернулся.

В комнате воцарилась абсолютная тишина.

Томас нервно сглотнул.

— Ты думаешь, это те же существа?

— Не знаю.

— Опять.

— Да, опять.

Потому что я действительно не знаю.

Грэм отложил карабин.

— Значит завтра держимся вместе.

Никто никуда не уходит один.

Никакого геройства.

Никаких исследований без команды.

— Даже в туалет? — спросил Томас.

— Особенно в туалет.

Все невольно рассмеялись.

Даже Салтана.

Смех быстро стих.

Но напряжение стало немного меньше.

Люди начали готовиться ко сну.

Один за другим.

Через некоторое время в диспетчерской остались бодрствовать только дежурные.

А далеко наверху, среди ржавых балок и старых кранов, во тьме на мгновение вспыхнули два бледных глаза.

Существо всё ещё было там.

Оно действительно наблюдало.

И словно проверяло теорию Салтаны.

Потому что, несмотря на множество возможностей, нападать оно пока не собиралось.

По крайней мере этой ночью.

Глава 24. Первая вахта

После разговора лагерь постепенно затих.

Арден уснул первым.

Следом Мира.

Даже Томас, несмотря на все свои страхи, через несколько минут уже мирно посапывал в спальнике.

Грэм специально изменил график дежурств.

Молодым участникам предстоял тяжёлый день.

Поэтому он дал им возможность поспать дольше.

Четыре с половиной часа непрерывного сна во внешнем мире считались настоящей роскошью.

В диспетчерской остались только двое.

Грэм и Салтана.

Небольшой фонарь тускло освещал помещение.

За окнами шумел дождь.

Иногда где-то далеко внутри завода раздавался скрип металла.

Но ничего необычного не происходило.

Словно неизвестное существо действительно решило оставить их в покое.

Хотя бы на одну ночь.

Салтана сидела рядом с Грэмом.

Настолько близко, что их плечи иногда соприкасались.

Она смотрела в темноту цеха.

На бесконечные ряды старых механизмов.

На мостки под потолком.

Туда, где раньше мелькнул загадочный силуэт.

В какой-то момент её пальцы случайно коснулись руки

Грэма.

Он даже не повернул головы.

Будто ничего не заметил.

Или сделал вид, что не заметил.

Некоторое время они молчали.

Потом Грэм нарушил тишину.

— Ты так и не рассказала, что произошло после того по-

хода.

Салтана долго смотрела перед собой.

— Ты уверен, что хочешь это услышать?

— Да.

— История не очень хорошая.

— Хорошие истории редко рассказывают во время ноч-

ных дежурств.

Она усмехнулась.

Потом вздохнула.

— Нас было семеро.

Грэм молча слушал.

— Мне тогда было двадцать два.

Я считала себя умнее всех.

Сильнее всех.

Быстрее всех.

— Узнаю тебя.

— Очень смешно.

— Продолжай.

— Мы покинули башню Алькара.

Хотели добраться до соседней башни.

Думали, что пройдем маршрут за две недели.

Но на третий день поняли, что карты почти бесполезны.

Реки изменили русла.

Города ушли под воду.

Леса выросли там, где раньше были дороги.

Она замолчала на несколько секунд.

Словно вновь оказалась там.

Шесть лет назад.

Под тем же дождем.

— На девятый день погиб первый человек.

Грэм внимательно посмотрел на неё.

— Что случилось?

— Болото.

Он провалился слишком глубоко.

Мы пытались вытащить его почти час.

Не смогли.

На мгновение в помещении стало совсем тихо.

Даже дождь будто стих.

— Потом были руины.

Такие же, как здесь.

Черви.

Штормы.

Разрушенные мосты.

Мы теряли припасы.

Теряли силы.

Но всё равно шли дальше.

— Потому что надеялись найти другую башню?

— Да.

Салтана невольно коснулась старого шрама на предплечье.

— На двадцать первом дне мы нашли следы.

Очень странные.

Большие.

Не похожие ни на человеческие, ни на звериные.

Тогда мы впервые поняли, что во внешнем мире есть что-то ещё.

Что-то, о чём жители башен не знают.

— И тогда исчез тот человек?

— Да.

Один из наших решил проследить за существом.

Ночью ушёл один.

Утром его не было.

Мы нашли только рюкзак.

И всё.

Грэм нахмурился.

— Ни тела?

— Ничего.

Только следы, уходящие в лес.

И мы решили туда не идти.

Некоторое время оба молчали.

Слушая дождь.

Слушая дыхание спящих товарищей.

— А потом?

— Потом мы нашли сообщение.

Грэм повернулся к ней.

— Какое сообщение?

Салтана посмотрела на темноту завода.

— На стене старого бункера.

Кто-то написал краской всего четыре слова.

— Какие?

Она ответила почти шёпотом.

— Не ищите другие башни.

Грэм задумался.

— И всё?

— Всё.

— Странное предупреждение.

— Очень.

В этот момент где-то далеко наверху раздался едва слышимый металлический щелчок.

Оба мгновенно насторожились.

Но звук больше не повторился.

Салтана посмотрела в темноту.

— Иногда мне кажется, что кто-то специально не даёт людям добраться друг до друга.

— Кто?

Она покачала головой.

— Не знаю.

Но чем дальше мы идём, тем больше вопросов появляется.

Грэм посмотрел на неё.

— И всё же ты снова пошла во внешний мир.

Салтана улыбнулась.

Усталой улыбкой.

— Потому что некоторые вопросы не дают спокойно жить.

А некоторые люди умеют убеждать.

Грэм тихо усмехнулся.

— Это намёк на меня?

— Возможно.

И впервые за долгое время оба улыбнулись.

А высоко под потолком старого завода, скрытый тьмой, кто-то бесшумно наблюдал за двумя дежурными.

Глава 25. Горький кофе

Ночь продолжалась.

За стенами старого завода лил дождь.

Капли барабанили по металлической крыше, создавая бесконечный монотонный шум.

Спящие участники экспедиции мирно отдыхали после тяжёлого дня.

Лишь Грэм и Салтана оставались на дежурстве.

В углу диспетчерской Салтана поставила маленькую спиртовую горелку.

Над ней медленно нагревалась металлическая кружка с водой.

Слабый голубоватый огонёк едва освещал помещение.

Грэм тем временем сидел возле входа.

Карабин лежал на коленях.

Его взгляд был направлен в темноту цеха.

Туда, где между огромными станками и ржавыми конструкциями могла скрываться любая опасность.

— Ты вообще умеешь отдыхать? — спросила Салтана.

Грэм не обернулся.

— Иногда.

— Когда именно?

— Пока сплю.

— И то не всегда.

— И то не всегда.

Салтана улыбнулась.

Вода в кружке начала тихо побулькивать.

По комнате постепенно распространился знакомый запах кофе.

— Знаешь, — сказала она, доставая пакетик с драгоценными зёрнами, — в Алькаре кофе выдавали только старей-

шинам.

— Несправедливо.

— Поэтому мы его иногда воровали.

Грэм наконец посмотрел на неё.

— Мы?

— Я и мои друзья.

— Теперь многое становится понятным.

— Например?

— Почему ты так хорошо умеешь незаметно двигаться.

Салтана тихо рассмеялась.

Некоторое время они молчали.

Слушая дождь.

Слушая потрескивание спиртовки.

Слушая дыхание спящих товарищей.

— Ты когда-нибудь жалел? — неожиданно спросила Салтана.

— О чём?

— Что стал наставником.

Грэм задумался.

По-настоящему задумался.

— Нет.

— Ни разу?

— Бывали тяжёлые дни.

— И?

— Но жалеть не приходилось.

Салтана размешивала кофе в кружке.

— А я жалею.

Грэм поднял бровь.

— О чём?

— О некоторых людях, которых не смогла спасти.

Тишина затянулась.

— Это нормально, — наконец сказал он.

— Правда?

— Нет человека, который всегда успевает.

Салтана опустила взгляд.

— Иногда мне кажется, что тогда я должна была пойти за ним.

— За тем парнем из экспедиции?

Она кивнула.

Грэм покачал головой.

— Тогда исчезли бы двое.

— Возможно.

— Нет. Наверняка.

Салтана поставила кружку рядом с ним.

— Держи.

Грэм сделал глоток.

И одобрительно кивнул.

— Хороший кофе.

— Конечно хороший.

— Не зазнавайся.

— Уже поздно.

Несколько минут они сидели рядом.

Молча.

Каждый думал о своём.

О дороге впереди.

О загадочном существе на заводе.

О других башнях.

О людях, которые ушли в путь раньше и так и не вернулись.

Вдруг где-то далеко наверху послышался слабый металлический звон.

Дзынь...

Будто маленький болт упал на железный настил.

Оба мгновенно насторожились.

Грэм поставил кружку.

Его рука легла на карабин.

Салтана выключила горелку.

В диспетчерской снова воцарилась темнота.

Они прислушались.

Но больше ничего не последовало.

Ни шагов.

Ни скрежета.

Ни странных звуков.

Только дождь.

— Оно всё ещё там, — тихо сказала Салтана.

— Знаю.

— Наблюдает.

— Возможно.

— Тебя это не беспокоит?

Грэм посмотрел в сторону тёмного цеха.

— Беспокоит.

— Но?

— Пока оно держит дистанцию, мы будем делать то же самое.

Салтана кивнула.

Это был разумный план.

По крайней мере до утра.

А высоко под потолком завода, среди переплетения балок и старых кранов, две бледные точки на мгновение вспыхнули во тьме и снова исчезли.

Глава 26. Ночной разговор

В диспетчерской снова воцарилась тишина.

Дождь продолжал стучать по крыше завода.

Где-то далеко капала вода.

Арден, Томас и Мира крепко спали после тяжёлого перехода.

Ночная вахта продолжалась.

Салтана придвинулась чуть ближе к Грэму.

Так было теплее.

Да и сидеть рядом с человеком, которому доверяешь, всегда спокойнее.

Несколько секунд она смотрела на огонёк фонаря.

Потом тихо произнесла:

— Спасибо.

Грэм повернул голову.

— За что?

Салтана улыбнулась.

— За всё.

— Очень расплывчатый ответ.

— Знаю.

Она опустила взгляд на кружку с остывающим кофе.

— Раньше я тебя не понимала.

— Правда?

— Мне казалось, что ты просто мучаешь людей.

Грэм усмехнулся.

— Многие так считали.

— Помнишь тренировки на внешней платформе?

— Конечно.

— Тогда я тебя ненавидела.

— Это я тоже помню.

Салтана тихо рассмеялась.

— Когда ты заставлял нас по десять раз собирать лагерь под дождём, мне хотелось сбросить тебя с платформы.

— Хорошо, что не сбросила.

— Сейчас тоже так думаю.

Несколько секунд она молчала.

Потом продолжила уже серьёзнее:

— А теперь...

— Что теперь? — спросил Грэм.

Салтана посмотрела на тёмный цех.

На старый завод.

На мир за пределами башен.

— Теперь кажется, понимаю.

— Что именно?

— Почему ты был таким.

Грэм ничего не ответил.

Только слушал.

— Тогда мне казалось, что ты придираешься.

Что требуешь слишком многого.

Что заставляешь нас делать бессмысленные вещи.

Она слегка покачала головой.

— А потом я оказалась во внешнем мире.

И поняла, что каждая из этих вещей однажды спасла мне жизнь.

Грэм задумчиво посмотрел на карабин.

— Значит, всё было не зря.

— Не зря.

Рука Салтаны снова случайно коснулась его руки.

На этот раз она не отодвинулась сразу.

Просто продолжала смотреть вперёд.

Будто ничего особенного не произошло.

— Знаешь, — сказал Грэм, — ты тоже изменилась.

Салтана подняла взгляд.

— В каком смысле?

— Шесть лет назад ты сначала действовала, потом думала.

— А сейчас?

— Сейчас хотя бы иногда наоборот.

Она тихо фыркнула.

— Это был комплимент?

— Почти.

— От тебя большего и не дождёшься.

Они оба улыбнулись.

Ненадолго.

Потому что внешний мир быстро напоминал о себе.

Где-то далеко в глубине завода снова послышался глухой металлический звук.

На этот раз едва слышный.

Словно кто-то осторожно перемещался среди старых конструкций.

Грэм сразу насторожился.

Салтана тоже посмотрела в темноту.

Но звук больше не повторился.

— Утром уйдём отсюда, — сказал Грэм.

— Да.

— И я очень надеюсь, что наш сосед останется здесь.

— Я тоже.

Они снова замолчали.

Сидя рядом и слушая шум дождя.

А высоко над ними, среди ржавых балок старого завода, неизвестное существо продолжало наблюдать за людьми из Башни Теккара.

Но этой ночью граница между его территорией и их лаге-

рем пока оставалась ненарушенной.

Глава 27. Новое утро

Время первой вахты подошло к концу.

Грэм осторожно разбудил Ардена.

Салтана растолкала Томаса и Миру.

Сонные, недовольные и ещё не до конца проснувшиеся, они заняли свои места у входа в диспетчерскую.

— Если что-нибудь увидите — будите нас сразу, — сказал Грэм.

— Даже если это тот великан сверху? — спросил Томас.

— Особенно если это он.

— Замечательно.

Через несколько минут Грэм и Салтана наконец смогли отдохнуть.

Салтана разложила спальник неподалёку.

Потом, словно между делом, немного подвинула его ближе к спальнику Грэма.

Не слишком близко.

Но заметно ближе, чем раньше.

Она решила, что никто этого не заметил.

Однако Грэм заметил.

Когда Салтана уже устраивалась спать, он мельком взглянул в её сторону.

Ничего не сказал.

Лишь отвернулся к стене.

И впервые за долгое время едва заметно улыбнулся.

Тепло.

По-доброму.

Так, чтобы никто не увидел.

Через несколько минут усталость взяла своё.

И он погрузился в сон.

Ночь прошла спокойно.

Не было шагов.

Не было ударов.

Не было странных теней на мостках.

Словно неизвестное существо действительно держалось подалеже от лагеря.

Или просто решило дать людям пережить эту ночь.

Утро наступило незаметно.

Серый свет проникал через грязные окна диспетчерской.

Дождь наконец ослаб.

Впервые за много дней вместо непрерывного ливня с неба падала лишь мелкая морось.

Первым проснулся Грэм.

По старой привычке.

Он открыл глаза и несколько секунд просто лежал, прислушиваясь.

Тишина.

Никакой опасности поблизости.

Потом он заметил Салтану.

Во сне она действительно оказалась ещё ближе, чем вечером.

Вероятно, ночью спальник немного сдвинулся.

Грэм усмехнулся.

Тихо поднялся и начал собирать снаряжение.

Через полчаса проснулась вся группа.

Томас первым выглянул наружу через разбитое окно.

— У меня хорошие новости.

— Какие? — спросил Арден.

— Нас никто не съел.

— Это уже неплохо.

— А плохие?

— Нам опять идти под дождём.

Мира начала готовить завтрак.

Салтана проверяла ремни рюкзака.

Арден изучал карту.

— Что дальше? — спросил он.

Грэм развернул планшет.

— Если всё пойдёт хорошо, к вечеру выйдем к старому транспортному узлу.

— А если плохо?

— Тогда позже.

— Очень подробный план.

— Работает уже двадцать лет.

Все невольно улыбнулись.

Даже Томас.

Когда лагерь был собран, группа покинула диспетчерскую.

Они прошли через огромный цех.

Мимо ржавых станков.

Мимо старых конвейеров.

Мимо лестницы, ведущей на верхние уровни.

У самого выхода Салтана внезапно остановилась.

— Грэм.

— Что?

Она указала на металлическую балку над воротами.

Там лежал странный предмет.

Небольшой.

Аккуратно оставленный на видном месте.

Арден осторожно поднял его.

Это оказался плод.

Тот самый, который они видели у кронаров в лесу.

Свежий.

Сорванный совсем недавно.

Воцарилась тишина.

— Этого вчера здесь не было, — сказал Грэм.

— Не было, — подтвердила Салтана.

— Значит...

— Значит кто-то оставил его ночью.

Томас побледнел.

— Мне это совсем не нравится.

Мира смотрела на плод широко раскрытыми глазами.

— А если это подарок?

— От трёхметрового существа, которое живёт на заводе?

— переспросил Томас.

— Звучит ещё хуже, когда ты это произносишь.

Грэм осторожно посмотрел на верхние конструкции завода.

На балки.

На мостки.

На тёмные пролёты под потолком.

Но там никого не было.

— Уходим, — наконец сказал он.

— И плод оставим?

— Нет.

Арден удивлённо посмотрел на наставника.

— Почему?

— Потому что я хочу понять, кто его принёс.

Экспедиция вышла из завода.

А где-то высоко под крышей старого комплекса две бледные точки проводили людей взглядом.

Словно неизвестный хозяин завода прощался с неожиданными гостями.

Но впереди группу ждал новый путь.

И старый транспортный узел, который уже много лет не отмечался ни на одной карте башен.

Глава 28. Благодарность

Группа уже почти покинула территорию завода.

Ворота находились всего в нескольких шагах позади.

Впереди снова ждал мокрый, неприветливый мир.

Разрушенные дороги.

Затопленные районы.

Бесконечный дождь.

Но неожиданно Грэм остановился.

— Подождите.

Арден удивлённо обернулся.

— Что случилось?

— Минуту.

Грэм снял рюкзак.

Достал из него одну из консервных банок.

Затем посмотрел на Салтану.

— Можешь заварить немного травяного чая?

Она удивлённо подняла бровь.

— Сейчас?

— Да.

— Хорошо.

Томас наблюдал за происходящим с явным недоумением.

— Что он делает?

— Понятия не имею, — ответила Мира.

— Меня это начинает пугать.

Через несколько минут чай был готов.

Салтана молча передала кружку Грэму.

Тот поблагодарил её кивком.

После чего направился к большому участку мха возле ворот.

Там лежали широкие зелёные листья какого-то растения.

Грэм аккуратно разложил их.

Поставил кружку с горячим травяным чаем.

Рядом положил консерву.

Подумал несколько секунд.

И добавил ещё небольшой кусок сушёного мяса из своего пайка.

Арден подошёл ближе.

— Это для кого?

Грэм посмотрел на тёмные пролёты завода.

На балки под потолком.

На скрытые тенями конструкции.

— Для хозяина этого места.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

Томас окончательно растерялся.

— Мы оставляем еду существу, которое может быть трёхметровым хищником?

— Оно нас не тронуло.

— Возможно, просто было не голодно.

— Возможно.

Салтана внимательно посмотрела на импровизированное угощение.

Потом на Грэма.

И неожиданно улыбнулась.

Кажется, она понимала его лучше остальных.

Грэм ещё несколько секунд стоял молча.

Затем тихо произнёс:

— Спасибо.

Никто не понял, говорил он группе или существу.

Возможно, и тем и другому.

Где-то высоко под крышей едва заметно скрипнул металл.

Будто кто-то осторожно сменил положение.

Но больше ничего не произошло.

Грэм надел рюкзак.

— Идём.

Группа двинулась дальше.

Через старые ворота.

Навстречу новым дорогам.

Когда люди окончательно скрылись за завесой дождя, завод снова погрузился в тишину.

Прошла минута.

Потом другая.

И лишь затем из темноты верхних конструкций бесшумно появилась огромная фигура.

Она долго смотрела вслед уходящей экспедиции.

На единственных людей за много лет, которые пришли на её территорию и ушли без вражды.

Существо перевело взгляд на листья.

На кружку с чаем.

На оставленную еду.

Оно осторожно приблизилось.

Понюхало незнакомый запах.

И впервые за долгое время издало тихий звук.

Не угрожающий.

Не предупреждающий.

А скорее задумчивый.

Словно пыталось понять странных существ, называющих себя людьми.

А потом подняло голову и ещё раз посмотрело туда, где исчезли Грэм и его группа.

Будто запоминая их.

На всякий случай.

Глава 29. Транспортный узел

Дождь снова усилился.

Завод давно скрылся за серой пеленой, а группа продолжала путь на северо-восток.

Промышленная зона постепенно оставалась позади.

Ржавые корпуса заводов сменялись остатками дорог и полуразрушенными районами старого города.

Вода была повсюду.

Она текла по улицам.

Стекала с крыш.

Собиралась в мутные озёра среди руин.

Арден шёл рядом с Грэмом.

— Думаешь, оно поймёт, зачем ты оставил еду?

— Не знаю.

— Тогда зачем?

Грэм поправил ремень рюкзака.

— Иногда это делают не для того, чтобы тебя поняли.

— А для чего?

— Чтобы самому остаться человеком.

Арден задумался над этими словами.

Позади них Томас тихо разговаривал с Мирой.

— Если мы встретим ещё одного такого соседа, пусть Грэм сразу начинает готовить чай.

— Почему?

— Судя по всему, это его секретное оружие.

Мира рассмеялась.

Салтана тоже едва заметно улыбнулась.

К полудню местность снова начала меняться.

Разрушенных домов становилось всё меньше.

Зато всё чаще встречались старые железнодорожные насыпи.

Из воды торчали ржавые рельсы.

Некоторые уходили прямо под поверхность болот.

Другие исчезали в зарослях.

— Мы близко, — сказал Грэм, сверяясь с картой.

— К чему? — спросил Арден.

— К транспортному узлу.

— И что это такое?

— До Катастрофы здесь пересекались железные дороги, грузовые линии и автомагистрали.

— Большое место?

— Очень большое.

Через пару часов они поднялись на высокий холм из старого щебня.

И замерли.

Впереди открывался невероятный вид.

Насколько хватало глаз, тянулось огромное пространство из рельсов, мостов и платформ.

Некоторые участки давно обрушились.

Другие затонули.

Но даже спустя десятилетия масштаб сооружения пора-
жал.

Старые локомотивы ржавели прямо на путях.

Часть вагонов лежала на боку.

Некоторые были покрыты мхом и молодыми деревьями.

Между ними росли настоящие заросли.

Казалось, природа медленно поглощала всё созданное че-
ловеком.

— Вот это да... — прошептал Арден.

— Никогда такого не видел, — добавила Мира.

Даже Томас потерял дар речи.

Что случилось крайне редко.

Но Салтана вдруг напряглась.

— Грэм.

— Вижу.

На одном из дальних мостов что-то двигалось.

Очень далеко.

Почти на пределе видимости.

Арден поднял бинокль.

И застыл.

— Это люди.

— Уверен? — спросил Грэм.

— Да.

— Сколько?

— Не знаю... трое... нет, четверо.

В группе воцарилась тишина.

Люди.

Настоящие люди.

Не жители Теккары.

Не члены их экспедиции.

Томас выхватил бинокль.

Через секунду его лицо побледнело.

— Они вооружены.

— Нас заметили? — спросила Мира.

— Пока нет.

Грэм внимательно наблюдал.

Фигуры медленно шли по старому мосту между грузовыми платформами.

Их одежда была совсем не похожа на форму жителей башен.

— Значит, мы не первые, кто ходит между башнями, — тихо произнесла Салтана.

— Похоже на то, — ответил Грэм.

Арден снова посмотрел в бинокль.

В этот момент одна из фигур остановилась.

Словно почувствовав наблюдение.

Человек повернул голову прямо в их сторону.

Хотя расстояние было огромным.

Слишком большим, чтобы заметить детали.

И всё же Ардену стало не по себе.

Будто незнакомец каким-то образом смотрел прямо на него.

— Уходим с открытого места, — приказал Грэм.

— Почему?

— Потому что пока мы ничего о них не знаем.

— А если они из другой башни?

— Возможно.

— Тогда почему не подойти?

Грэм посмотрел на далёкие фигуры.

— Потому что любой опытный ходок сначала наблюдает.

И только потом выходит навстречу.

Группа начала осторожно спускаться с холма.

А далеко среди ржавых мостов и затопленных путей неизвестные люди продолжали своё движение.

Не подозревая, что за ними уже наблюдают.

Или прекрасно это зная.

Глава 30. Спрут транспортного узла

Полузатопленный транспортный узел оказался ещё огромнее, чем казалось издалика.

Рельсы исчезали под водой.

Старые платформы торчали среди болот словно острова.
Некоторые вагоны стояли по крышу в воде.
Другие были перевёрнуты и обросли мхом.
Над всем этим возвышались разрушенные эстакады и мосты.

Группа медленно двигалась по старой железнодорожной насыпи.

Грэм шёл впереди.

Палкой проверяя путь.

Салтана внимательно наблюдала за водой.

После встречи с червями никто уже не доверял спокойной поверхности болот.

— Когда вернёмся в Теккару, — сказал Томас, — я неделю не подойду к воде.

— Неделю? — усмехнулась Мира.

— Хорошо. Месяц.

— И что будешь пить?

— Не придирайся к деталям.

Внезапно вода справа взорвалась фонтаном брызг.

Что-то огромное вырвалось из глубины.

— ЛОЖИСЬ! — закричал Грэм.

Огромное щупальце толщиной с древесный ствол пронеслось над головами.

Оно ударило по старому вагону.

Металл смяло словно бумагу.

Раздался оглушительный скрежет.

— К ОПОРЕ! БЫСТРО!

Группа бросилась к бетонным колоннам старой платформы.

Едва они успели занять позиции, как из воды появилось второе щупальце.

Потом третье.

Потом четвёртое.

Томас побледнел.

— Это не может быть настоящим!

— Оно настоящее! — крикнул Арден.

— Это была риторическая фраза!

Из мутной воды поднялось нечто огромное.

Тело существа оставалось скрытым под поверхностью.

Но десятки длинных щупалец уже извивались вокруг платформы.

Каждое длиной не меньше пятнадцати метров.

На присосках виднелись костяные шипы.

— ОГОНЬ! — приказал Грэм.

Загрохотали выстрелы.

Пули ударили по ближайшему щупальцу.

Салтана стреляла короткими очередями.

Арден и Мира поддерживали огонь.

Томас, ругаясь на всё подряд, тоже стрелял без остановки.

Одно из щупалец метнулось к ним.

Грэм успел отпрыгнуть.

Бетонная колонна треснула от удара.

Обломки разлетелись во все стороны.

— Оно слишком быстрое!

— Цельтесь в присоски! — крикнула Салтана.

— Почему?

— Потому что других идей у меня нет!

Щупальце обвилось вокруг старого контейнера.

С чудовищной силой подняло его в воздух.

И швырнуло в сторону группы.

— ЛОЖИСЬ!

Контейнер врезался в платформу.

Металл смялся.

Взрыв брызг и осколков прокатился по округе.

Мира выдернула гранату.

— Грэм!

— Бросай!

Граната описала дугу.

Упала между извивающимися щупальцами.

Взрыв.

Грохот эхом прокатился по транспортному узлу.

Одно из щупалец дёрнулось и исчезло под водой.

Раздался звук.

Не рык.

Не крик.

Что-то среднее между воем и гудением огромного корабельного двигателя.

Существо почувствовало боль.

— Есть попадание! — закричал Арден.

— Продолжать огонь!

Ещё одна граната.

Ещё один взрыв.

Вода взметнулась на несколько метров вверх.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом поверхность транспортного узла буквально вскипела.

Из глубины показалась часть головы.

Огромный глаз размером с автомобильное колесо открылся над водой.

И посмотрел прямо на людей.

На мгновение все замерли.

Даже Томас.

Даже Грэм.

Потому что перед ними находилось существо, которого не должно было существовать.

— Отступаем! — приказал Грэм.

— Что?!

— Немедленно!

— Мы его ранили!

— И очень разозлили!

Группа начала отходить вдоль насыпи.

Не прекращая стрельбу.

Щупальца продолжали атаковать.

Но теперь действовали осторожнее.

Словно монстр тоже оценивал опасность противника.
Наконец люди добрались до старого служебного тоннеля.
Узкого прохода между бетонными стенами.
Щупальца туда не проходили.
Последний раз ударив по воде, чудовище остановилось.
Огромный глаз ещё несколько секунд наблюдал за людьми.

После чего медленно скрылся в глубине.

Одно за другим исчезли и щупальца.

Наступила тишина.

Лишь дождь падал на поверхность воды.

Томас тяжело сел прямо на бетон.

— Всё.

— Что всё? — спросила Мира.

— Если ещё хоть что-нибудь вылезет из этого мира, я увольняюсь из экспедиции.

Арден нервно рассмеялся.

Даже Салтана улыбнулась.

Грэм смотрел на воду.

Хмуро.

Очень хмуро.

— Что такое? — спросила Салтана.

— Раньше таких существ не было.

Салтана перевела взгляд на затопленный транспортный узел.

— Значит мир продолжает меняться.

И почему-то эта мысль пугала её гораздо сильнее самого спрута.

Глава 31. Старый тоннель

После встречи со спрутом выбора у группы почти не осталось.

С одной стороны простиралась затопленная топь.

С другой в мутных водах транспортного узла скрывалось чудовище с десятками щупалец.

Оставался только тоннель.

Старый служебный тоннель, уходящий под насыпь.

Грэм первым направил фонарь в темноту прохода.

Луч света уходил далеко вперёд.

Стены были покрыты влажным мхом.

С потолка капала вода.

Местами виднелись ржавые кабели.

— Мне уже не нравится это место, — заявил Томас.

— Ты говорил так про каждое место за последние три дня.

— Потому что каждое следующее хуже предыдущего.

Арден усмехнулся.

— Тут сложно спорить.

Группа вошла внутрь.

Снаружи ещё доносился шум дождя.

Но через несколько десятков метров его почти перестало быть слышно.

Теперь вокруг царила другая тишина.

Подземная.

Тяжёлая.

Неприятная.

Их шаги эхом разносились по тоннелю.

Кап.

Кап.

Кап.

Вода падала с потолка в небольшие лужи.

Салтана внимательно осматривала стены.

— Этот тоннель обслуживали.

— Что значит обслуживали? — спросила Мира.

— Смотри.

Она указала на металлические крепления.

Некоторые выглядели намного новее остальных.

Грэм нахмурился.

— Кто-то был здесь после Катастрофы.

— Похоже на то.

Томасу это совсем не понравилось.

— Замечательно.

Сначала гигантский спрут.

Потом неизвестные люди.

Теперь ещё кто-то живёт под землёй.

Что дальше?

Будто отвечая на его вопрос, где-то впереди раздался грохот.

Глухой.

Отдалённый.

Словно упал тяжёлый металлический предмет.

Все мгновенно остановились.

— Вы слышали?

— Да, — ответил Грэм.

— Это был не я.

— Спасибо за уточнение.

Несколько секунд они стояли неподвижно.

Прислушиваясь.

Но звук больше не повторился.

— Продолжаем, — тихо сказал Грэм.

Тоннель постепенно уходил глубже.

Иногда попадались старые технические помещения.

Затопленные склады.

Ржавые двери.

Поломанные генераторы.

В одном из помещений Арден обнаружил старую надпись на стене.

Часть букв давно стёрлась.

Но несколько слов ещё можно было разобрать.

Сектор 12...

...закрыть проход...

...опасность...

— Очень обнадеживающе, — пробормотал Томас.

Примерно через час пути группа решила сделать короткую остановку.

Не для отдыха.

Чтобы проверить карту и снаряжение.

Салтана сидела рядом с Грэмом.

Осматривая проход впереди.

— Странное место.

— Да.

— Не похоже на заброшенный тоннель.

Грэм посмотрел в темноту.

— Я тоже это чувствую.

— Как будто...

— Кто-то бывает здесь до сих пор?

Салтана кивнула.

В этот момент Арден неожиданно позвал их.

— Грэм.

Смотри.

Все подошли ближе.

На полу виднелся след.

Свежий.

Очень свежий.

Не человеческий.

Но и не похожий на следы того существа с завода.

Три пальца.

Перепонки между ними.

И глубокие отпечатки когтей.

Будто кто-то вышел из воды и прошёл по тоннелю совсем недавно.

Томас медленно сглотнул.

— Пожалуйста.

Только не ещё один новый вид.

Грэм долго смотрел на след.

Потом перевёл взгляд в темноту тоннеля.

Туда, куда он уходил.

— Собираемся.

— Что случилось? — спросила Мира.

— Теперь я точно уверен.

— В чём?

Грэм поднялся.

И крепче сжал карабин.

— Мы здесь не одни.

А далеко впереди, в глубине старого тоннеля, что-то тихо плеснулось в воде.

Будто услышав эти слова.

Глава 32. Обитатели тоннеля

Следы вели всё дальше в глубину тоннеля.

Группа двигалась медленно.

Фонари выхватывали из темноты покрытые влагой стены.

С потолка постоянно капала вода.

Воздух становился всё тяжелее.

Пахло сыростью и чем-то ещё.

Чем-то живым.

— Чувствуете запах? — спросила Мира.

Грэм кивнул.

— Да.

— На что похоже?

Томас поморщился.

— На старый подвал и мокрую собаку одновременно.

— Очень точное описание, — усмехнулась Салтана.

Вскоре тоннель расширился.

Впереди находилось огромное техническое помещение.

Когда-то здесь проходили коммуникации и трубопроводы.

Теперь большую часть пространства занимала вода.

Арден осветил фонарём стену.

И вздрогнул.

— Что это?

По бетонной поверхности медленно ползло существо размером с крупную собаку.

Оно было похоже на гигантскую мокрицу.

Тёмный панцирь состоял из множества сегментов.

Десятки маленьких лапок быстро перебирали по бетону.

Через секунду луч фонаря выхватил ещё одну.

Потом ещё две.

И ещё.

— Только спокойно, — сказал Грэм.

— Спокойно? — прошептал Томас. — Здесь мокрицы размером с собак!

— Они нас пока не трогают.

— Ключевое слово пока.

Одна из мокриц остановилась.

Её длинные усики зашевелились.

Но нападать она не стала.

Через несколько секунд существо вновь поползло вдоль стены и скрылось в трещине.

— Падальщики, — предположила Салтана.

— Откуда знаешь?

— Смотри на челюсти.

Такими удобно разгрызать мёртвую органику, а не охотиться.

— Надеюсь, ты права.

Неожиданно из воды впереди послышался плеск.

Все мгновенно подняли оружие.

Что-то длинное и тёмное быстро пронеслось между затопленными трубами.

Потом ещё раз.

На этот раз ближе.

Арден направил туда фонарь.

И замер.

— О нет...

На бетонный выступ выползло существо длиной почти три метра.

Похожее одновременно на многоножку и таракана.

Его тело состояло из десятков сегментов.

Сотни лап быстро перебирали по поверхности.

Панцирь блестел от воды.

— Это ещё что такое? — прошептал Томас.

— Не стреляй, — тихо приказал Грэм.

— Почему?

— Потому что их тут может быть много.

Словно подтверждая его слова, в темноте за первой многоножкой появились ещё силуэты.

Одна.

Вторая.

Третья.

Мира нервно сглотнула.

— Кажется, они нас заметили.

Существа остановились.

И начали шевелить длинными чувствительными усиками.

Словно принюхиваясь.

Изучая незваных гостей.

Несколько мучительно долгих секунд никто не двигался.

Ни люди.

Ни обитатели тоннеля.

Затем одна из гигантских многоножек неожиданно повернула в сторону.

За ней последовали остальные.

Вскоре они исчезли среди труб и бетонных конструкций.

Томас шумно выдохнул.

— Сегодня самый счастливый день в моей жизни.

— Почему? — спросил Арден.

— Потому что меня не съели гигантские мокрицы.

Группа двинулась дальше.

Но теперь все понимали.

Старый тоннель был вовсе не пустым.

Он превратился в целую подземную экосистему.

Мир существ, которые десятилетиями развивались вдали от людей.

А где-то впереди, в глубине тоннеля, снова раздался тихий всплеск.

Только на этот раз он был гораздо громче.

Словно в воде двигалось нечто значительно большее, чем мокрицы или многоножки.

Грэм остановился.

Медленно поднял руку.

Экспедиция замерла.

Из темноты донёсся ещё один плеск.

А затем звук тяжёлого дыхания.

Кто-то большой находился впереди.

И, похоже, тоже услышал их.

Глава 33. Подземное озеро

В тоннеле стало тихо.

Настолько тихо, что каждый слышал собственное дыхание.

Тяжёлый вдох.

Выдох.

Капли воды падали с потолка.

Где-то вдалеке скреблись гигантские мокрицы.

Но звук впереди был другим.

Гораздо тяжелее.

Плеск.

Словно кто-то медленно переступил в воде.

Грэм поднял кулак.

Группа остановилась.

Фонари погасли.

Теперь тоннель освещался лишь редкими аварийными лампами, которые каким-то чудом ещё светились тусклым зеленоватым светом.

— Без резких движений, — прошептал Грэм.

— А если оно нападёт? — спросил Томас.

— Тогда стреляем.

— Отличный план.

— Другого нет.

Они медленно двинулись вперёд.

Через несколько десятков метров тоннель закончился.

За ним открылась огромная подземная пещера.

Вернее, старый технический резервуар.

Когда-то здесь находились накопители воды транспортно-го узла.

Теперь помещение превратилось в настоящее подземное озеро.

Арден застыл.

— Ничего себе...

Луч его фонаря скользнул по поверхности воды.

Но противоположного берега видно не было.

Высокие колонны поднимались к потолку.

Между ними тянулись старые мостики обслуживания.

Часть из них давно обрушилась.

Часть ещё держалась.

— Нам туда, — сказал Грэм, указывая на дальний мостик.

— Через озеро?

— Через мостики.

— Надеюсь, они крепкие.

Томас не успел договорить.

Вода впереди дрогнула.

Все замерли.

Из глубины медленно поднялась огромная голова.

Не спрут.

Не червь.

И не человек.

Существо напоминало гигантскую саламандру.

Гладкая тёмная кожа блестела от воды.

Широкая голова размером с небольшой автомобиль медленно повернулась в сторону людей.

По бокам шеи шевелились красноватые жабры.

— Не двигайтесь, — едва слышно сказал Грэм.

Огромные золотистые глаза смотрели на экспедицию.

Из пасти вырывалось тяжёлое дыхание.

Салтана осторожно опустила оружие.

— Оно нас изучает.

— Как и всё остальное в этом мире, — пробормотал То-

мас.

Несколько долгих секунд никто не двигался.

Потом существо медленно погрузилось обратно под воду.

Плеск.

И исчезло.

Арден шумно выдохнул.

— Кажется, нам сегодня везёт.

— Не сглазь, — ответила Мира.

Группа осторожно вышла на первый мостик.

Металл жалобно заскрипел.

Под ногами плескалась чёрная вода.

Они прошли около ста метров.

Когда позади раздался громкий всплеск.

Все резко обернулись.

По поверхности озера расходились огромные круги.

Саламандра снова появилась.

Но теперь не одна.

Рядом всплыла вторая.

Чуть меньше.

А за ней третья.

Томас побледнел.

— Это семья.

— Похоже на то, — тихо сказала Салтана.

— Мне не нравится, когда чудовища собираются семьями.

Но существа не нападали.

Они просто сопровождали людей взглядом.

Следили за каждым шагом.

Пока экспедиция медленно продвигалась по мостикам над водой.

Когда группа добралась до середины озера, впереди неожиданно показался свет.

Не фонарь.

Не молния.

Настоящий электрический свет.

Все остановились.

Вдалеке, на противоположной стороне резервуара, горела лампа.

Жёлтая.

Тусклая.

Но совершенно точно работающая.

— Вы это видите? — прошептала Мира.

— Да, — ответил Грэм.

Салтана нахмурилась.

— Электричество?

— Значит кто-то здесь живёт.

— Или жил недавно.

Грэм внимательно посмотрел вперёд.

Свет шёл из металлической двери, встроенной в стену резервуара.

Старой двери с надписью:

Технический сектор 12.

Арден вспомнил предупреждение на стене тоннеля.

Сектор 12...

Закрыть проход...

Опасность...

По его спине пробежал холодок.

А лампа продолжала гореть.

Будто приглашая путников подойти ближе.

Или предупреждая держаться подальше.

Глава 34. Сектор 12

Мостик тихо скрипел под ногами.

Группа стояла посреди подземного озера и смотрела на одинокую лампу.

Жёлтый свет казался почти невозможным.

Слишком живым.

Слишком человеческим.

— Это не может работать спустя столько лет, — прошептал Арден.

— Может, если кто-то обслуживает систему, — ответил Грэм.

Томасу эта мысль совсем не понравилась.

— Мне кажется, мы должны были остаться у спрута.

— Не говори глупостей.

— Я серьёзно.

— Впервые за поход?

— Очень смешно.

Они продолжили путь.

Чем ближе подходили к двери, тем яснее становилось, что

лампа действительно работает.

Она не мигала.

Не искрила.

Горела ровным светом.

Словно электричество появилось здесь всего несколько минут назад.

Наконец группа достигла бетонной площадки перед входом.

Массивная дверь была приоткрыта.

Ровно настолько, чтобы мог пройти человек.

На металле сохранилась надпись:

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКТОР 12

Салтана внимательно осмотрела пол.

— Следы.

— Свежие? — спросил Грэм.

Она присела.

Провела пальцами по влажному бетону.

— Очень свежие.

Не старше суток.

Томас тяжело вздохнул.

— Конечно.

Почему бы и нет.

Грэм осторожно приблизился к двери.

Положил руку на металл.

Потом медленно толкнул её.

Раздался протяжный скрип.

За дверью находился коридор.

Удивительно чистый по сравнению с остальным тоннелем.

На стенах сохранились кабельные линии.

А через каждые несколько метров горели аварийные лампы.

Арден не верил своим глазам.

— Здесь есть электричество.

— И кто-то поддерживает систему, — добавила Салтана.

Они вошли внутрь.

Дверь осталась открытой.

За спиной плескалась вода подземного озера.

Но вскоре даже этот звук исчез.

Коридор уходил вперёд на сотни метров.

По пути встречались закрытые помещения.

Старые лаборатории.

Склады.

Технические комнаты.

В одной из них Мира обнаружила нечто странное.

На столе лежала металлическая кружка.

Относительно новая.

Без ржавчины.

— Грэм.

Он подошёл ближе.

Посмотрел на находку.

— Этого не могло быть здесь семьдесят лет.

Значит кто-то действительно пользовался этим местом.

Совсем недавно.

Они двинулись дальше.

И вскоре слышали звук.

Не плеск.

Не скрип.

Музыку.

Тихую.

Очень старую мелодию.

Будто играло древнее радио.

Все остановились.

— Вы слышите? — прошептала Мира.

— Да.

Музыка доносилась откуда-то впереди.

Из глубины комплекса.

Томас нервно посмотрел на остальных.

— Это уже слишком.

— Почему?

— Потому что гигантские мокрицы я ещё могу понять.

Даже спрута.

Но музыка посреди подземного комплекса — это уже настоящий кошмар.

Чем дальше они шли, тем громче становилась мелодия.

Пока наконец коридор не вывел их к огромной металлической двери.

На ней сохранилась старая табличка.

Половина букв стёрлась.

Но часть текста ещё можно было прочитать.

...ЦЕНТР НАБЛЮДЕНИЯ...

Грэм нахмурился.

— Центр наблюдения?

— За чем? — спросил Арден.

Ответ они получили через несколько секунд.

Потому что дверь была приоткрыта.

И через щель виднелись работающие мониторы.

Десятки мониторов.

Некоторые показывали старые записи.

Другие — изображения с камер.

Но самое удивительное находилось в центре зала.

На большом экране отображалась карта.

Огромная карта мира после Катастрофы.

С отмеченными объектами.

Башня Теккара.

Башня Алькара.

Башня Норис.

Башня Кельт.

И десятки других башен.

— Это невозможно... — прошептала Салтана.

А затем Арден заметил нечто ещё более странное.

Рядом с большинством башен стояли отметки.

Зелёные.

Жёлтые.

Красные.

А возле Теккары мигал красный символ.

И подпись:

СТАТУС: НАБЛЮДЕНИЕ АКТИВНО.

В этот момент музыка внезапно оборвалась.

Экран мигнул.

И в тишине зала раздался голос.

Старый.

Хриплый.

Но совершенно живой.

— Не думал, что кто-нибудь из башен доберётся сюда так скоро.

Все резко подняли оружие.

Потому что голос прозвучал прямо за их спинами.

Глава 35. Хранитель Сектора

Все произошло за долю секунды.

Грэм резко развернулся.

Карабин уже был у плеча.

Салтана мгновенно заняла позицию сбоку.

Арден, Томас и Мира подняли оружие.

В конце коридора стоял человек.

Настоящий человек.

Высокий.

Худой.

Седой.

В длинном водонепроницаемом плаще.

Лицо покрывали глубокие морщины.

Но взгляд оставался удивительно живым.

Незнакомец посмотрел на пять направленных на него стволов и усмехнулся.

— Хорошая реакция.

— Кто ты? — спросил Грэм.

— Лучше спросить, кто вы.

Несколько секунд никто не двигался.

— Мы из Башни Теккара, — ответил Грэм.

— Я знаю.

Эти слова заставили всех напрячься ещё сильнее.

— Откуда?

Старик кивнул в сторону мониторов.

— Оттуда.

Я наблюдал за вами ещё с того момента, как вы вошли в транспортный узел.

Томас побледнел.

— Он наблюдал, как нас пытался съесть спрут?

— Да.

— И ничего не сделал?

— А что, по-твоему, я должен был сделать?

Томас открыл рот.

Подумал.

Закрыл.

Старик прошёл мимо них в зал наблюдения.

Будто совершенно не боялся вооружённой группы.

На одном из экранов действительно отображались записи.

Завод.

Транспортный узел.

Подземное озеро.

Тоннели.

Камеры были повсюду.

— Кто ты такой? — повторила Салтана.

Старик некоторое время молчал.

Словно решал, стоит ли отвечать.

Потом сказал:

— Меня зовут Элиас.

Я хранитель Сектора Двенадцать.

Последний хранитель.

Арден нахмурился.

— Хранитель чего?

Элиас посмотрел на огромную карту.

На башни.

На отметки.

На линии, соединяющие различные регионы.

— Хранитель того, что осталось от старого мира.

Наступила тишина.

— Старый мир погиб, — сказал Грэм.

— Нет.

Старик покачал головой.

— Он не погиб.

Он просто спрятался.

Томас тихо прошептал:

— Мне кажется, я уже ненавижу этот разговор.

Элиас неожиданно усмехнулся.

— Ты напоминаешь меня в молодости.

— Надеюсь, нет.

Старик подошёл к консоли.

Несколько клавиш щёлкнули под его пальцами.

Карта на экране изменилась.

Теперь появились новые отметки.

Сотни отметок.

Разбросанных по всему континенту.

Арден застыл.

— Что это?

— Поселения.

— Какие поселения?

— Людей.

В комнате воцарилась абсолютная тишина.

— Это невозможно, — прошептала Мира.

— Почему?

— Потому что нас учили, что выжили только башни.

Элиас грустно улыбнулся.

— Вас многому учили.

Но далеко не всему.

Салтана шагнула вперёд.

— Тогда почему экспедиции не возвращаются?

Улыбка исчезла.

Впервые за весь разговор лицо старика стало серьёзным.

Очень серьёзным.

— Потому что некоторые находят правду.

— И?

Элиас посмотрел прямо на неё.

— И после этого не хотят возвращаться.

Арден почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что значит не хотят?

— То и значит.

Многие из тех, кого вы считаете погибшими, живы.

Томас медленно сел на ближайший стул.

— Нет.

Нет-нет-нет.

Подождите.

Вы хотите сказать, что люди из экспедиций просто...
ушли?

— Некоторые.

Другие погибли.

Третьи присоединились к поселениям.

Четвёртые нашли нечто иное.

— Иное? — спросил Грэм.

Элиас долго смотрел на карту.

Потом его взгляд остановился на севере.

Где среди красных отметок находился огромный чёрный
символ.

Единственный на всей карте.

Лицо старика стало мрачным.

— Именно из-за этого символа башни вообще существуют.

Все посмотрели на экран.

— Что это? — тихо спросила Салтана.

Элиас ответил не сразу.

— Ошибка человечества.

Которая до сих пор жива.

В этот момент по всему комплексу внезапно завывла сирена.

Красные лампы вспыхнули под потолком.

Элиас резко побледнел.

— Нет...

Он бросился к мониторам.

На одном из экранов появилось изображение внешнего тоннеля.

Там что-то двигалось.

Много существ.

Слишком много.

Гигантские мокрицы.

Сараканожки.

И ещё какие-то твари.

Все они двигались в одном направлении.

К Сектору Двенадцать.

Будто что-то гнало их сюда.

И тогда Элиас произнёс слова, от которых всем стало не по себе.

— Оно проснулось.

— Кто? — спросил Грэм.

Старик не отрывал взгляда от монитора.

— То, чего мы боялись последние семьдесят лет.

Глава 36. Тревога

Сирена продолжала выть.

Красные лампы заливали зал наблюдения тревожным светом.

На мониторах мелькали изображения тоннелей.

Сотни существ двигались через старые коммуникации.

Мокрицы.

Сараканожки.

Подземные саламандры.

Даже мелкие хищники, которых группа раньше не видела.

Все бежали в одном направлении.

Прочь от чего-то.

— Объясни немедленно, — потребовал Грэм.

Элиас не ответил сразу.

Он быстро работал за консолью.

На экранах появлялись новые изображения.

Старые карты.

Датчики.

Показания приборов.

— Семьдесят лет назад этот комплекс был построен не для наблюдения за башнями.

— Тогда для чего? — спросила Мира.

Старик тяжело вздохнул.

— Для наблюдения за Зоной Ноль.

Арден нахмурился.

— Что такое Зона Ноль?

Элиас посмотрел на них.

— Место, где всё началось.

Тишина.

Даже сирена будто стала тише.

— Катастрофа? — осторожно спросила Салтана.

Старик кивнул.

— Последние годы старого мира были временем отчаяния.

Климат разрушался.

Океаны поднимались.

Штормы уничтожали города.

Люди пытались найти решение.

Любой ценой.

На одном из экранов появилась старая фотография.

Огромный научный комплекс.

— Там проводились эксперименты.

Очень опасные эксперименты.

— Какие именно? — спросил Арден.

Элиас некоторое время молчал.

— Никто уже точно не знает.

Большинство архивов уничтожено.

Но известно одно.

Они пытались изменить природу.

Подчинить её.

Томас нервно усмехнулся.

— И, судя по всему, получилось плохо.

— Очень плохо.

Старик увеличил карту.

На севере континента появился огромный тёмный сектор.

Сотни километров в диаметре.

— После аварии эта территория изменилась первой.

Потом изменения начали распространяться дальше.

На экране появились изображения.

Гигантские растения.

Странные животные.

Разрушенные города.

— Черви, которых вы видели.

Кронары.

Подземные саламандры.

Даже спрут транспортного узла.

Все они появились после Катастрофы.

Салтана посмотрела на экран.

— А существо на заводе?

Элиас задумался.

— Нет.

О нём я никогда не слышал.

Грэм заметил, что старик действительно удивился.

В этот момент сирена внезапно сменила тональность.

Звук стал ещё громче.

Один из мониторов вспыхнул.

На экране появилось изображение дальнего тоннеля.

Там было темно.

Очень темно.

Но что-то двигалось.

Сначала Арден решил, что это просто тень.

Потом понял ошибку.

Тень двигалась слишком быстро.

Она пересекла тоннель за секунду.

Тридцать метров.

Одним рывком.

Мира побледнела.

— Что это было?

Элиас молчал.

Слишком долго.

— Элиас.

Что это?

— Не знаю.

Впервые за всё время старик выглядел испуганным.

По-настоящему испуганным.

— Но именно поэтому я сказал, что оно проснулось.

Томас поднялся.

— Подождите.

Вы семьдесят лет наблюдаете за миром.

Знаете о башнях.

О мутантах.

О поселениях.

И всё равно не знаете, что это такое?

Элиас медленно кивнул.

— Потому что мы никогда не видели его полностью.

В комнате стало холодно.

Или так только показалось.

На другом мониторе что-то мелькнуло.

Потом ещё раз.

Одна из камер просто отключилась.

Экран стал чёрным.

Следом вторая.

Третья.

Четвёртая.

Будто нечто двигалось по тоннелям и одна за другой выводило камеры из строя.

Грэм проверил магазин карабина.

Салтана сделала то же самое.

— Если оно идёт сюда, — сказал Грэм, — этот комплекс выдержит?

Элиас посмотрел на толстые стены бункера.

На тяжёлые гермодвери.

На старые схемы.

И ответил то, что никто не хотел слышать.

— Раньше выдержал бы.

Сейчас — не уверен.

Внезапно весь комплекс вздрогнул.
Где-то далеко раздался мощный удар.
БУМ.

С потолка посыпалась пыль.
Мониторы дрогнули.
Лампы замигали.
Через несколько секунд последовал второй удар.
Гораздо ближе.
БУМ.

Арден почувствовал, как по спине пробежал холод.
А затем на одном из последних работающих мониторов
появилась картинка.

Коридор перед внешней гермодверью.
Пустой.
Несколько секунд ничего не происходило.
Потом из темноты медленно показалась огромная когти-
стая рука.
Не лапа.
Не щупальце.
Именно рука.
Слишком длинная.
Слишком худая.
С серой кожей.
Она коснулась металлической двери.
И камера отключилась.
Последняя связь с внешним миром исчезла.

В зале наблюдения наступила мёртвая тишина.

И все поняли: что бы ни приближалось к Сектору 12, оно уже совсем рядом.

Глава 37. За дверью

После отключения последней камеры никто не произнёс ни слова.

Красные лампы продолжали мигать.

Сирена выла где-то под потолком.

Но теперь её звук казался далёким.

Почти неважным.

Потому что все смотрели на гермодверь.

БУМ.

Удар повторился.

На этот раз намного ближе.

Металл в глубине комплекса жалобно загудел.

Томас нервно сглотнул.

— Может... оно просто пройдёт мимо?

Никто не ответил.

Даже Томас понимал, насколько нелепо прозвучали его слова.

Элиас быстро открыл один из шкафов.

Внутри находились старые автоматы, магазины и несколько гранат.

— Никогда не думал, что они снова понадобятся.

— Есть другой выход? — спросил Грэм.

Старик кивнул.

— Есть аварийный тоннель.

Но он ведёт ещё глубже под землю.

— Замечательно, — пробормотал Томас. — Именно туда я всегда мечтал попасть.

БУМ.

На этот раз задрожали стены.

С потолка посыпалась бетонная крошка.

Арден посмотрел на дверь.

— Что если это просто очень большой мутант?

Элиас покачал головой.

— Тогда животные не бежали бы.

— Почему?

— Потому что хищников они знают.

А это...

Старик не договорил.

В этот момент все услышали звук.

Не удар.

Не рёв.

Шаги.

Медленные.

Тяжёлые.

Шаг.

Пауза.

Шаг.

И вдруг Салтана застыла.

— Нет...

Грэм повернулся к ней.

— Что такое?

Она смотрела куда-то перед собой.

Будто вспоминала что-то давно забытое.

— Я уже слышала эти шаги.

Тишина.

— Где? — спросил Грэм.

Салтана медленно подняла взгляд.

— Шесть лет назад.

В той экспедиции.

Арден почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Ты никогда об этом не рассказывала.

— Потому что тогда мы не видели его.

Только слышали.

Ночью.

Несколько раз.

Элиас резко обернулся.

— Где?

— В северных руинах.

Недалеко от старых лесов.

Старик побледнел.

По-настоящему.

— Север...

Он подошёл к карте.

К тому самому чёрному символу.

К Зоне Ноль.

— Оно не должно было уйти так далеко.

— Кто оно? — потребовал Грэм.

Элиас несколько секунд молчал.

Потом тихо произнёс:

— Последний эксперимент.

Никто ничего не понял.

— Объясни.

Старик тяжело сел на стул.

Будто внезапно постарел ещё на десять лет.

— Согласно сохранившимся данным, перед самой Катастрофой учёные пытались создать организм, способный адаптироваться к любым изменениям среды.

Арден нахмурился.

— Зачем?

— Чтобы выжить в новом мире.

Мира медленно покачала головой.

— И что произошло?

Элиас посмотрел на мигающие красные лампы.

— Они добились успеха.

Тишина.

— А потом поняли, что совершили ошибку.

Шаг.

Шаг.

Звук приближался.

— Насколько большую ошибку? — спросил Томас.

Элиас невесело усмехнулся.

— Судя по всему, достаточно большую, чтобы построить двести двадцать шесть башен и спрятать остатки человечества.

В этот момент гермодверь в дальнем коридоре дрогнула.
Медленно.

Очень медленно.

Будто кто-то с другой стороны проверял её прочность.

Металл застонал.

Салтана крепче сжала оружие.

Грэм шагнул вперёд.

Арден почувствовал, как сердце бьётся где-то в горле.

А затем произошло неожиданное.

Шаги прекратились.

Наступила тишина.

Минута.

Другая.

Ничего.

— Оно ушло? — прошептал Томас.

И в этот момент из динамиков старой системы наблюдения раздался звук помех.

Шшшшш...

Треск.

Потом тишина.

А затем голос.

Хриплый.

Станный.

Нечеловеческий.

— ...Грэм...

Все замерли.

— ...Грэм...

Салтана медленно посмотрела на наставника.

Потому что голос произнёс именно его имя.

И самое страшное было не это.

Самое страшное заключалось в том, что голос звучал так, будто существо впервые за долгие годы училось говорить.

Глава 38. Голос из темноты

— ...Грэм...

Голос снова раздался из динамиков.

Хриплый.

Неровный.

Будто каждое слово давалось говорящему с трудом.

В зале наблюдения воцарилась мёртвая тишина.

Никто не двигался.

Даже Томас перестал шутить.

— Откуда оно знает моё имя? — тихо спросил Грэм.

Никто не ответил.

Потому что ответа не было.

Из динамиков послышался треск.

Шум.

Помехи.

А затем голос вернулся.

На этот раз чуть увереннее.

— Грэм...

Пауза.

— Не... бойся...

Мира побледнела.

— Оно разговаривает...

Элиас смотрел на динамики так, словно видел призрака.

— Это невозможно.

— Что невозможно? — спросила Салтана.

— Согласно всем архивам, объект никогда не проявлял речевых способностей.

— Может, архивы ошибались.

— Нет.

Он говорил совершенно серьёзно.

— Тогда оно было животным.

Очень умным.

Но животным.

Треск.

— Грэм...

На этот раз голос прозвучал отчётливее.

— Помню...

У Ардена по коже пробежали мурашки.

— Помню?

Грэм шагнул ближе к консоли.

— Кто ты?

Несколько секунд ничего не происходило.

Только шипение динамиков.

Потом раздался ответ.

— Один...

Пауза.

Словно существу было трудно подобрать слова.

— Очень...

Один...

Элиас медленно побледнел.

— Нет...

— Что?

Старик смотрел на карту Зоны Ноль.

— Это кодовое обозначение.

— Чего?

— Первого образца.

Тишина.

— Объект Один.

Никто ничего не сказал.

Грэм продолжал смотреть на динамик.

— Почему ты зовёшь меня?

На этот раз ответ последовал быстро.

Будто существо давно ожидало этого вопроса.

— Ты...

Добрый...

Салтана удивлённо посмотрела на Грэма.

А динамик продолжил:

— Завод...

Чай...

Еда...

Спасибо...

Наступила абсолютная тишина.

Арден медленно перевёл взгляд на наставника.

Томас открыл рот.

Потом закрыл.

Потом снова открыл.

— Подождите...

Подождите...

Он ткнул пальцем в Грэма.

— Ты хочешь сказать...

Что это тот самый сосед с завода?!

Грэм молчал.

А потом неожиданно вспомнил.

Плод.

Оставленный возле ворот.

Странное чувство наблюдения.

Отсутствие нападения.

Скрип металла после того, как они ушли.

Салтана тоже всё поняла.

— Это был ты?

Треск.

— Да...

Мира медленно опустилась на стул.

— Я больше ничего не понимаю.

— Я тоже, — признался Арден.

Даже Элиас выглядел растерянным.

Словно происходящее разрушало всё, что он знал последние десятилетия.

— Это невозможно...

Голос снова прозвучал из динамиков.

На этот раз гораздо увереннее.

— Элиас...

Старик вздрогнул.

— Ты знаешь моё имя?

— Знаю...

Давно...

Смотрел...

Элиас замер.

— Сколько?

Ответ заставил всех похолодеть.

— Семьдесят два года.

Тишина.

— Невозможно...

— Возможно...

В динамиках раздалось что-то похожее на тяжёлый вздох.

— Одиноко...

Эти слова прозвучали совсем не как слова чудовища.

А как слова живого разумного существа.

Салтана посмотрела на Грэма.

— Что будем делать?

Грэм не ответил сразу.

Он подошёл к микрофону старой системы связи.

Несколько секунд смотрел на него.

Потом нажал кнопку.

— Если ты действительно не хочешь нам вредить...

Почему пришёл сюда?

Треск.

Помехи.

А затем прозвучал ответ.

— Предупредить...

Улыбка исчезла с лица Грэма.

— О чём?

Наступила долгая пауза.

Очень долгая.

Словно существо не хотело произносить следующие слова.

Когда же оно заговорило, его голос впервые прозвучал тревожно.

— Башни...

Умирают...

Все замерли.

— Что?

— Башни...

Умирают...

Все...

На главном экране карта внезапно мигнула.

И рядом с несколькими башнями вспыхнули новые крас-

ные символы.

Теккара была не единственной.

И тогда Объект Один произнёс последние слова.

— Вы думаете...

Опасность снаружи...

Пауза.

— Но она уже внутри.

Глава 39. Тайна башен

После слов Объекта Один никто не произнёс ни звука.

На огромном экране мерцала карта.

Красные отметки продолжали мигать возле нескольких башен.

Теккара.

Алькара.

Норис.

Кельт.

И ещё десятки других.

— Что значит опасность внутри? — первым нарушил тишину Грэм.

Динамики зашипели.

— Система...

Стареет...

На главном мониторе появились технические схемы.

Сложные.

Непонятные большинству из присутствующих.

Элиас шагнул вперёд.

И застыл.

— Нет...

— Что такое? — спросила Салтана.

Старик не сразу смог ответить.

— Это схемы башен.

Настоящие схемы.

Полные.

Арден нахмурился.

— И что?

Элиас увеличил один из чертежей.

Башня Теккара появилась на весь экран.

Сотни уровней.

Фермы.

Гидропоника.

Жилые сектора.

Энергетические блоки.

А потом карта сместилась ещё ниже.

Туда, куда не было доступа обычным жителям.

Намного ниже гидроэлектростанции.

Ниже накопителей молний.

Ниже технических шахт.

Туда, о существовании чего никто из них даже не подозревал.

— Что это за уровень? — тихо спросила Мира.

Элиас побледнел.

— Его не должно быть на схемах.

На экране мигнула надпись:

СЕКТОР ЯДРА

— Я никогда о нём не слышал, — сказал Грэм.

— Потому что о нём никто не должен был знать.

На экране появились архивные документы.

Старые записи.

Настолько старые, что многие строки были повреждены временем.

Но некоторые слова сохранились.

Проект Башня.

Автономное выживание.

Генетический контроль населения.

Программа отбора.

Салтана почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что значит программа отбора?

Ответил не Элиас.

Ответил Объект Один.

— Жребий...

Все посмотрели на динамики.

— Что?

— Экспедиции...

Не случайность...

Тишина.

Арден медленно покачал головой.

— Нет.

Жребий существует для связи между башнями.

— Неправда.

Эти слова прозвучали настолько уверенно, что никто не смог сразу возразить.

На экране появились новые данные.

Списки.

Имена.

Даты.

Сотни дат.

За десятки лет.

Напротив каждого имени стояла отметка.

Не вернулся.

— Этого не может быть, — прошептала Мира.

Томас подошёл ближе к экрану.

— Здесь тысячи людей.

— Да, — ответил Элиас.

— И большинство из них не погибли.

Грэм резко повернулся.

— Тогда где они?

На экране появилась новая карта.

Под башнями.

Под всеми башнями.

Существовала целая сеть древних подземных комплексов.

Связанных тоннелями.

Станциями.

Секретными объектами.

— Это невозможно...

— Возможно, — произнёс Элиас.

— Потому что я вижу это своими глазами.

Объект Один заговорил снова.

— Людей выбирают...

Каждый год...

— Для чего? — спросила Салтана.

Пауза.

Очень долгая пауза.

— Для замены.

Никто не понял.

— Замены кого?

Ответ заставил всех похолодеть.

— Совета.

В комнате стало так тихо, что был слышен гул старых серверов.

Грэм нахмурился.

— Объясни.

На экране появились архивные фотографии.

Старые.

Очень старые.

Фотографии людей из разных башен.

Некоторые снимки были сделаны пятьдесят лет назад.

Некоторые сорок.

Некоторые тридцать.

И на всех них были одни и те же лица.

Одни и те же.

Не похожие.

Именно те же самые.

Арден почувствовал, как кровь отхлынула от лица.

— Нет...

Мира медленно опустилась на стул.

— Этого не может быть.

На фотографии совета одной из башен стоял мужчина.

Точно такой же, как нынешний старейшина Алькары.

На другом снимке женщина.

Копия главы совета Нориса.

И так снова.

И снова.

И снова.

Салтана посмотрела на Элиаса.

— Это подделка?

Старик молчал.

Потому что уже понял правду раньше остальных.

— Нет.

Грэм первым произнёс то, чего никто не хотел говорить.

— Они не стареют.

Объект Один ответил сразу.

— Стареют.

Но медленно.

Очень медленно.

На экране вспыхнул новый документ.

ПРОЕКТ ХРАНИТЕЛИ

Цель: обеспечение стабильности человечества после Катастрофы.

Срок службы объекта: до 300 лет.

Томас нервно рассмеялся.

— Нет.

Нет.

Нет.

Он посмотрел на остальных.

— Мы же сейчас говорим о людях, которые живут по триста лет?

Никто не ответил.

Потому что документы говорили сами за себя.

А затем Объект Один произнёс самое страшное.

— Они больше не контролируют систему.

Экран мигнул.

Под схемой Теккары загорелось предупреждение.

СБОЙ ЯДРА — 17%

Под другой башней:

СБОЙ ЯДРА — 24%

Под третьей:

СБОЙ ЯДРА — 31%

Элиас побледнел.

— Если ядра выйдут из строя...

— Что произойдёт? — спросил Арден.

Старик посмотрел на карту.

На двести двадцать шесть башен.

И ответил почти шёпотом:

— Тогда погибнет всё, что осталось от человечества.

В этот момент где-то глубоко под комплексом раздался
новый звук.

Не шаги.

Не удар.

А запуск чего-то огромного.

Словно древняя машина, спавшая десятилетиями, только
что начала пробуждаться.

Глава 40. Сердце системы

Гул продолжал нарастать.

Глубокий.

Низкий.

Он проходил через стены, через пол, через сам воздух.

Будто где-то под комплексом просыпался огромный ме-
ханизм.

Все замолчали.

Прислушиваясь.

Грэм первым посмотрел на Элиаса.

— Что это?

Старик медленно повернулся к карте комплекса.

На его лице читалось одновременно удивление и страх.

— Не может быть...

— Что не может быть?

— Сердце системы.

На главном экране начали вспыхивать старые схемы.

Уровень за уровнем.

Тоннели.

Технические сектора.

Энергетические узлы.

И наконец самый нижний уровень.

Намного глубже подземного озера.

Глубже всех известных помещений.

В центре схемы находился огромный круглый объект.

Над ним горела надпись:

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЯДРО СЕТИ БАШЕН

Арден нахмурился.

— Подожди.

Ты хочешь сказать, что все башни связаны между собой?

— Да.

Ответил не Элиас.

Ответил Объект Один.

— Всегда были связаны.

На карте вспыхнули сотни линий.

Они расходились во все стороны.

К каждой башне.

К каждому региону.

— Но нас учили, что каждая башня автономна, — сказала

Мира.

— Частично.

Треск динамиков.

— Башни строились как единая система.

Элиас медленно сел в кресло.

— Теперь многое становится понятным.

— Что именно? — спросила Салтана.

— Почему они ещё работают.

Он указал на схему.

— Ни одна башня не смогла бы существовать семьдесят лет полностью самостоятельно.

Слишком сложная инфраструктура.

Слишком много систем.

— Значит...

— Значит существует общий управляющий центр.

Арден посмотрел на нижние уровни схемы.

— И он находится здесь?

Элиас покачал головой.

— Нет.

Гораздо глубже.

В этот момент экран мигнул.

Появилось новое сообщение.

АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА НАСЛЕДИЕ

Никто не понимал, что это значит.

Кроме Объекта Один.

В динамиках послышалось тяжёлое дыхание.

— Слишком рано...

— Что слишком рано? — спросил Грэм.

— Система просыпается.

— Разве это плохо?

На этот раз голос ответил не сразу.

— Не знаю.

Элиас резко поднялся.

— Если активировалось Наследие, значит Центральное Ядро больше не получает команды.

— От кого?

Старик посмотрел на фотографии бессмертных Хранителей.

— От Советов башен.

Наступила тишина.

— Получается...

— Да.

Салтана закончила мысль за него.

— Кто-то потерял контроль.

Внезапно один из мониторов включился сам.

На экране появилось изображение.

Огромный зал.

Настолько огромный, что его размеры трудно было оценить.

В центре находилась машина.

Колоссальная.

Сотни метров высотой.

Миллионы кабелей.

Светящиеся колонны энергии.

Механизм был настолько древним, что выглядел частью

самой планеты.

— Это и есть Центральное Ядро? — прошептал Арден.

— Да.

Ответил Элиас.

— Сердце системы.

Все смотрели на экран.

И тут произошло нечто неожиданное.

Машина начала двигаться.

Медленно.

Очень медленно.

После десятилетий сна.

Одна из энергетических колонн вспыхнула ярче.

Потом вторая.

Третья.

По комплексу снова прокатился гул.

На экране появилась новая строка.

ПОИСК НАСЛЕДНИКОВ ЗАПУЩЕН

Томас нахмурился.

— Мне не нравится слово наследники.

— Мне тоже, — согласилась Мира.

В этот момент система вывела новый список.

Пять имён.

Арден.

Мира.

Томас.

Салтана.

Грэм.

Все замерли.

— Почему наши имена здесь? — прошептал Арден.

Элиас побледнел.

— Потому что...

Он не успел закончить.

Весь комплекс содрогнулся.

Но это был уже не удар снаружи.

Звук пришёл снизу.

Из глубины.

Будто под Сектором 12 открылась гигантская дверь.

На экране появилось последнее сообщение.

ДОСТУП К СЕРДЦУ СИСТЕМЫ РАЗРЕШЁН

А затем на карте комплекса загорелся новый маршрут.

Яркая линия уходила вниз.

Туда, куда никто не спускался уже многие десятилетия.

К самому сердцу старого мира.

И впервые за всё время Объект Один произнёс слова, в которых слышалась надежда.

— Возможно...

Вы именно те, кого система ждала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.